

Крестьянка

№11 НОЯБРЬ

1959

Ступи
ПЛАКАТ

№ 454

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ СССР
В МОСКОВСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР

**ДЕКЛАРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
О ВСЕОБЩЕМ
И ПОЛНОМ
РАЗОРУ-
ЖЕНИИ**

**РАЗОРУЖЕНИЕ ВСЕОБЩЕЕ—ЭТО
К ПРОЧНОМУ МИРУ НАДЕЖНЫЙ ПУТЬ.
РАЗУМ НАРОДОВ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ
ДОЛЖЕН ВОЙНУ НАВСЕГДА ЗАЧЕРКНУТЬ!**

Н. С. Хрущев выступает на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 18 сентября 1959 года.
Фото А. НОВИКОВА.

Гонка вооружений вошла в сознание людей как зловещая предвестница войн. Но особенно опасна гонка вооружений в наш атомный век. Мощные танки, дальнобойные орудия и быстроходные самолеты, применявшиеся во второй мировой войне, кажутся сейчас детскими игрушками в сравнении с атомным и водородным оружием, с ракетами. Одна лишь водородная бомба по силе разрушения равна всем взрывчатым веществам, изготовленным во всем мире за четыре года второй мировой войны. Трудно представить себе, к каким последствиям для человечества привела бы война с применением таких чудовищных средств разрушения.

Нынешний век породил беспредельные по силе средства массового истребления. Но он породил и беспредельное, неукротимое желание всех народов навсегда покончить с войной, вычеркнуть ее из жизни человеческого общества.

Как же осуществить эту великую и смелую задачу?

Лучший способ предотвратить войну, пресечь ее в самом зародыше — это уничтожить средства ведения войны. Тем самым проблема разоружения была бы решена раз и навсегда. Без прекращения гонки вооружений, без запрещения испытаний, производства и применения атомного и водородного оружия немислим прочный и длительный мир, которого жаждут все народы.

Народы всего земного шара требуют сейчас от правительств ясного и прямого ответа: стоят ли они за продолжение гонки вооружений или за разоружение, за подготовку войны или за запрещение атомного оружия? И ни одно правительство не может уклониться от ответа на этот вопрос, от решения которого зависят судьбы человечества.

У Советского правительства совесть чиста перед народами. Нет на земном шаре более стойкого и неустрашимого борца за прочный и справедливый мир, чем Советский Союз. Сейчас, в канун 42-й годовщины Великого Октября, мы с гордостью вспоминаем, что декрет о мире был первым декретом Советской власти. Этот ленинский декрет и поныне определяет внешнюю политику Советского социалистического государства. Уже с первых дней своего существования Советский Союз настойчиво и последовательно выступал за скорейшее решение проблемы разоружения. На протяжении последних лет Советский Союз неоднократно выдвигал конкретные предложения в области разоружения и заявлял о своей готовности в любой момент подписать соглашение с западными державами по этому вопросу. Такое искреннее и деловое отношение Советско-

ПЕРЕКУЕМ МЕЧИ НА ОРАЛА!

Так говорили люди еще в глубокой древности. В эти слова они вкладывали всю свою страстную мечту о вечном мире, мире без оружия и войны. Эта мудрая поговорка недаром родилась среди тех, кого войны отрывали от плуга и заставляли браться за меч. Ведь земледелие, скотоводство — самые древние, самые мирные профессии на земном шаре. Не для того существует земля, чтобы ее нивы перепачивались гусеницами танков и покрывались черным пеплом войны. А для того, чтобы колосились хлеба и цвели сады, принося прекрасные дары своему хозяину — человеку.

Испокон веков сокровенным желанием людей было достижение согласия между государствами об ограничении и уничтожении средств ведения войны. Однако это желание оставалось лишь прекрасной мечтой. Запасы оружия накапливались, оно становилось все более смертоносным. Чем больше совершенствовалось оружие, тем опаснее и разрушительнее становились войны.

Народы мира! Боритесь за всеобщее и полное разоружение всех государств, за немедленное прекращение испытаний и запрещение атомного и водородного оружия на вечные времена!

(Из Призывов ЦК КПСС к 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.)

★★

го Союза к переговорам по разоружению объясняется прежде всего тем, что в нашей стране нет классов или групп, заинтересованных в войне и гонке вооружений, в завоевании чужих территорий.

Важно подчеркнуть, что Советский Союз все эти годы не ограничивался только выдвижением различных предложений по разоружению. Он показал всему миру пример конкретного решения этой самой жгучей проблемы современности.

В то время как западные державы занимаются лишь бесконечными разговорами о разоружении, Советский Союз сократил свои вооруженные силы более чем на 2 миллиона человек.

В то время как западные державы продолжают опоясывать нашу страну кольцом военных баз, Советский Союз ликвидировал свою единственную военную базу, находившуюся за границей, — Порккала-Удд в Финляндии.

В то время как на Западе не жалеют денег на гонку вооружений, Советское правительство сократило расходы на военные нужды.

И вот теперь Советский Союз выдвинул новое, поистине историческое предложение — о полном и всеобщем разоружении. С таким призывом обратился ко всем народам и правительствам глава Советского государства Н. С. Хрущев, выступая 18 сентября в Организации Объединенных Наций.

Что же представляет собой советская программа полного и всеобщего разоружения?

Суть программы Советского правительства состоит в том, чтобы в течение четырех лет тремя этапами все государства осуществили бы полное разоружение.

Это означает, что перестанут существовать сухопутные армии, военно-морские флоты и военно-воздушные силы, будут упразднены генеральные штабы и военные министерства, закрыты военные учебные заведения. Военные базы на чужих территориях будут ликвидированы.

Все имеющиеся в распоряжении государства атомные и водородные бомбы будут уничтожены, а дальнейшее производство их прекращено. Атом станет служить только мирным хозяйственным и научным целям. Ракетная техника останется лишь как средство транспорта и освоения космического пространства во имя блага всего человечества.

В распоряжении государства должны остаться лишь строго ограниченные, согласованные для каждой страны подразделения полиции (милиции), вооруженные легким стрелковым оружием и предназначенные исключительно для поддержания порядка и защиты личной безопасности граждан.

Чтобы никто не мог нарушить свои обязательства, Советский Союз предлагает учредить международный контрольный орган с участием всех государств. Должна быть создана система контроля за всеми мероприятиями по разоружению.

Советский план всеобщего разоружения породил большие надежды во всем мире.

Не будет оружия — не будет и войны. Исчезнут подозрительность и страх в отношениях между государствами, они смогут тогда жить как добрые соседи. Все спорные дела будут решаться не силой оружия, а мирными переговорами.

Десятки миллионов людей, одетых сейчас в военную форму, вернуться к мирному труду. Матерям не нужно будет провожать своих сыновей в армию.

Пушки, танки, снаряды, торпеды после переплавки превратятся в тракторы и комбайны, в станки и машины.

Огромные средства, которые государства тратят сейчас на военные цели, пойдут на строительство школ, больниц, жилых домов. Ведь только на средства, затраченные государствами за последние десять лет на военные нужды, можно было бы построить более 150 миллионов домов!

Вот почему миллионы людей во всем мире присоединяются сейчас к призыву Советского Союза «Давайте полностью разоружаться!». В самом деле, кого, кроме тех, кто загребают огромные барыши на производстве пушек, ракет и бомб, может не радовать предложение о полном и всеобщем разоружении? Японца, в памяти которого никогда не изгладятся ужасы Хиросимы и Нагасаки? Англичанина, над головой которого днем и ночью летают американские атомные бомбовозы? Жителя Западной Германии, превращенной в атомный погреб США? Или простого американца, задыхающегося под бременем налогов?

«Весь мир должен приветствовать план СССР о всеобщем разоружении. Люди мира должны дружить и доверять друг другу», — под этим письмом Хорроуса Бийера, рабочего из Нью-Йорка, адресованным Никите Сергеевичу Хрущеву, могли бы подписаться все честные люди земли.

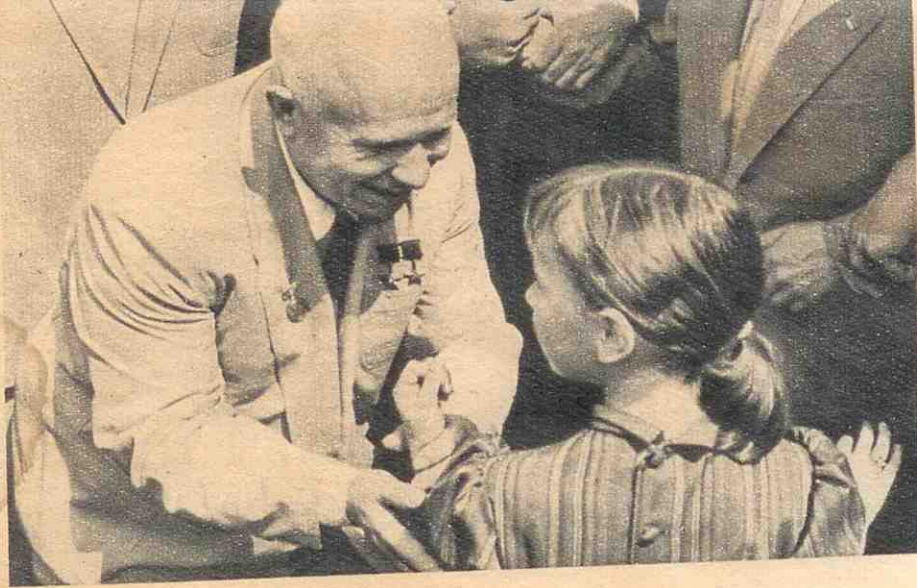
А вот письмо англичанина Роуча, опубликованное в газете «Таймс». «Человечество, — пишет он, — сыто войной по горло. Предложение Хрущева о полном разоружении нашло отклик в сердцах тысяч простых, здравомыслящих людей».

В наше время проблема разоружения перестала быть делом только лишь правительств, политиков да дипломатов. Она стала кровным делом всех миролюбивых народов. Ведь от того, удастся ли найти правильное решение проблемы разоружения, будет во многом зависеть, куда пойдет человечество — к войне с ее катастрофическими последствиями или к торжеству всеобщего мира.

Советский Союз выдвинул смелую и ясную программу всеобщего и полного разоружения. Он указал путь достижения этой цели. Дело теперь за западными державами.

Оружие — творение рук человеческих. Эти же руки способны и должны уничтожить его.

Вл. КУЗНЕЦОВ

С этой маленькой гражданкой Соединенных Штатов Америки Н. С. Хрущев познакомился на станции Сан-Луис Обиспо.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДНИ

Этого невысокого человека теперь хорошо знают в Соединенных Штатах Америки. Помнят его взгляд, его улыбку, его манеру говорить, его тонкое чувство юмора и блестящее умение поразить противника острым словом, разбить все его доводы меткой фразой.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев ездил в Соединенные Штаты Америки с визитом государственной важности. Весь мир внимательно следил за каждой его речью, за разговорами, которые он вел и с официальными лицами и с простыми людьми. С глубоким удовлетворением было воспринято во всем мире коммунике — результат бесед Н. С. Хрущева и Д. Эйзенхауэра.

Но при общем положительном тоне и непредвзятой оценке всего того, что было связано с пребыванием Н. С. Хрущева в США, в американских газетах можно было встретить статьи и репортажи, пропитанные наглым цинизмом и дутым самодушием. Это была отрывка «холодной войны». Однако рядовой американец, который видел Н. С. Хрущева, слушал его речи по радио и по телевидению, все больше и больше проникся уважением к гостю из Советского Союза.

Почему Н. С. Хрущев приехал в Соединенные Штаты? Этот вопрос обсуждался всеми. На этот вопрос сам высокий гость дал ясный и четкий ответ: «Мы протягиваем руку дружбы Америке». Был и другой вопрос, требовавший ответа. Почему президент Эйзенхауэр пригласил Н. С. Хрущева в США? На этот вопрос американские газеты не хотели давать ответа. Его дала сама жизнь. Стремление к миру в американском народе настолько созрело и упрочилось, что оттягивать с приглашением Н. С. Хрущева в США значило бы идти против требований большинства.

Доказательств тому множество. Вот одно из них. У дверей гостиницы

«Амбасадор» в Лос-Анжелосе в течение всех двадцати часов, когда Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица находились в городе, стоял пожилой человек. Он раздавал прохожим листовки. В них говорилось о том, что здравый смысл одержал верх. Автор этой листовки Франк Бурк призывал всех людей поддерживать обмен визитами государственных деятелей СССР и США. Я был в Америке за год до этого. Если бы тогда такой человек появился на улицах города, ему пришлось бы плохо...

За время своего пребывания в США Н. С. Хрущев проехал по стране несколько тысяч километров. Он увидел многое: красоту памятников столицы Соединенных Штатов — Вашингтона, бетон и сталь взвизгивающего небо небоскрегов Нью-Йорка, солнце и зелень одноэтажной Америки, красоты Лос-Анжелоса, секвой и эвкалипты Калифорнии, неповторимые по своей живописности виды Сан-Франциско, сельскохозяйственную Айову и город стали Питтсбург. Но главное — он видел простых американцев, которые хотят жить в мире с нашей великой страной.

Незабываемыми были встречи Н. С. Хрущева с фермерами штата Айова. В городе Де-Мойне — столице штата, как и на всем пути, десятки тысяч людей вышли на улицы. Они приветствовали гостя, махали руками, в толпе раздавались радостные крики, над головами людей поднимались транспаранты: «Добро пожаловать, председатель Хрущев!».

Напротив гостиницы «Форт Де-Мойн» — большой гараж. Но в этот день в гараже не было автомашин. Его заполнили люди. На всех трех этажах этого гаража собралось около пяти тысяч человек.

В местной газете «Де-Мойн ред-

Н. С. Хрущев на опытной животноводческой станции в Белтсвилле под Вашингтоном.

жистер», которая вышла в день приезда Н. С. Хрущева в трех выпусках, во всю полосу было опубликовано огромное обращение фирмы «Джон Дир»: «До сих пор, г-н Хрущев, Вы смотрели на сельское хозяйство Америки глазами Ваших представителей, побывавших здесь. Теперь Вы увидите его собственными глазами».

Штат Айова и по климату и по рельефу местности напоминает наши Краснодарский край и Ставрополье. Там прекрасные почвы и достаточно влаги. Не случайно этот штат американцы прозвали «самым кукурузным».

В штате Айова Никита Сергеевич побывал на мясокомбинате, познакомился с организацией этого производства.

Когда машины ехали к комбинату, вдоль дороги стояли люди с транспарантами в руках. «Мы бастуем» — было написано на транспарантах. Это были рабочие компании «Свифт». Я разговаривал с одним из пикетчиков, державших транспарант, Фредом Конрадом. Он сказал, что они верят каждому слову Хрущева и при-

На ферме Гарста.

шли сюда, чтобы показать ему оборотную сторону «благополучной» Америки.

— Пусть наш гость узнает, что не все в Америке так гладко, как кажется с первого взгляда.

В тот же день Н. С. Хрущев посетил завод сельскохозяйственных машин фирмы «Джон Дир». Никита Сергеевич прошел по цехам, беседовал с рабочими, инженерами, а в конце, обращаясь к президенту компании Уильяму Хеуиту и к управляющему этой компании Джону Ландхаллу, сказал:

— Мы высоко ценим ваше производство, но давайте соревноваться. Соревнование — это очень полезное дело.

После отъезда Н. С. Хрущева с завода я подошел к рабочему Джону Фили, с которым разговаривал Никита Сергеевич.

— Я впервые, — сказал он, — беседовал с таким большим человеком. Он расспрашивал меня о заработках, о моей жизни. Очень хорошо, что он приехал к нам в страну. Его приезд принесет много пользы.

Около гостиницы к Н. С. Хрущеву подошли корреспонденты. Они засыпали его вопросами. Он остроумно и быстро отвечал на них. Вопросы были самые разнообразные:

— Что бы Вы сказали, если бы подобный обмен визитами осуществлялся ежегодно?

— Встречаться и говорить лучше, чем переписываться посланиями, которые не всегда бывают любезными.

— Устали ли Вы за время поездки?

— Я уставать не имею права. У меня мало времени, спать нужно поменьше. Если человек проживет 60 лет, то он проспит 20 лет. Каждый должен стремиться к тому, чтобы быть как можно более полезным обществу.

— Что произвело на Вас самое большое впечатление во время поездки по Соединенным Штатам?

— Наибольшее впечатление на меня произвел ваш народ, который стремится к миру так же, как и советский народ.

Вечером на приеме у мэра города Де-Мойна Н. С. Хрущев, сердечно встреченный всеми присутствующими, среди которых было немало фермеров, говорил о развитии сельского хозяйства в Советском Союзе, о нашем семилетнем плане. Его речь произвела на собравшихся огромное впечатление.

После приема я беседовал с губернатором штата Айова Лавлесом. Он сказал:

— Мне хотелось бы, чтобы все, о

Можно и так обменяться рукопожатием.

чем говорил ваш премьер-министр, имело место, потому что он говорил о мирных делах.

По всему пути от столицы штата Айова до маленького городка Кун Рэнидс, где живет фермер Гарст, пригласивший к себе Никиту Сергеевича, стояли тысячи людей. А у въезда в каждую деревушку, в каждый городок виднелся неизменный плакат, который держали нарядно одетые малыши в окружении улыбающихся взрослых: «Добро пожаловать в Гарсти!», «Добро пожаловать в Перри!», «Добро пожаловать в Скрантон!». Сколько было городков по пути, столько было и приглашений.

Гарст не обычный фермер. Это капиталист, владеющий многими фермами в округе и тысячами акров земли. Хозяйство у него разностороннее. Вспоминая свое посещение Советского Союза и встречи с Н. С. Хрущевым в Москве и в Ялте, хозяин сделал все возможное, чтобы оказать самое радужное гостеприимство Никите Сергеевичу. Он показывал ему поля, где убирали урожай сорго, подводил гостя к густым и высоким зарослям кукурузы, показывал, как закладываются силос в огромную яму и как перерабатываются початки на заводе в Кун Рэнидс — предприятии, которое также является собственностью Гарста. Гарст демонстрировал различные породы рогатого скота, лошадей, свиней.

Н. С. Хрущев внимательно ознакомился с хозяйством американца, задавал хозяину множество вопросов. Он интересовался всем: на что идет зерно сорго и машины каких фирм предпочитает покупать хозяин для обработки кукурузных полей, какие гибридные участки есть сейчас у него и сколько килограммов кормов идет на один килограмм привеса рогатого скота.

Никита Сергеевич сделал и ряд критических замечаний. Он, например, отметил, что кукуруза у Гарста загущена, из одной лунки прорастает 5—6 стеблей.

— А если бы у вас было два стебля, — сказал Никита Сергеевич, — то было бы больше початков, а значит, и больше кормов.

Один из корреспондентов спросил, не собирается ли Советский Союз покупать у Гарста новые гибриды кукурузы. Никита Сергеевич ответил, что Советский Союз купил у господина Гарста несколько лет назад гибридные початки, сейчас он этого делать не собирается. Господин Гарст был в Советском Союзе и видел советскую кукурузу.

— Хорошая у нас кукуруза? — обратился к Гарсту Никита Сергеевич.

— Хорошая, — подтвердил тот. За время поездки Н. С. Хрущева по Америке его авторитет в глазах американцев вырос в огромной степени. Они не только узнали его, но и поверили ему.

В. ПАРХИТЬКО

Фото А. УСТИНОВА и В. ПАРХИТЬКО.

Вашингтон — Москва.

А. М. Лищенко (справа) помогла зоотехнику колхоза «Восход» В. Ф. Алексеевой составить рацион кормления коров.

Добрый попим

На этом собрании мужчин не было. Женщины колхоза «Пятилетка» — доярки, телятницы, свиноводы — вели на нем разговор о соревновании колхозниц земли Костромской с труженицами полей и ферм Рязанщины.

Первой слово взяла Александра Ивановна Евдокимова. Вот уже больше десяти лет руководит она колхозом. За это время сумела вывести его на широкую дорогу. Не только в области, но и далеко за ее пределами знают о «Пятилетке».

— Очень хорошо, — начала она, — что мы откликнулись на призыв рязанских женщин в честь Пленума ЦК КПСС досрочно выполнить свои обязательства, взятые в первом году семилетки. Хорошо, что мы вызвали их на соревнование. Но ведь вот вопрос: как нам с ними соревноваться? В чем? Проще всего вызвать на соревнование женщин одного из лучших колхозов Рязанщины. Но, что греха таить, для нас оно будет не таким уж трудным. Нет, не колхоз с колхозом, а область с областью должны соревноваться! Не только за себя, а и за соседей должны мы быть в ответе, коль в передовых ходим. Почему на Рязанщине и надои выше и мяса производится больше?

— Видно, там запущенных ферм поменьше, чем в нашей области, — отозвалась зоотехник Елена Белова.

— Верно, — согласилась Евдокимова. — Вот и надо, чтоб у нас таких ферм не только меньше стало, но и вовсе не было. Возьмем колхоз имени Жданова, нашего же Костромского района, или «Восход» и «Звезду». Если там хорошо поправить дела в животноводстве, глядишь, район с любимым рязан-

ским потягаться сможет. Вот я и предлагаю вам, товарищи, взять шефство над животноводством в колхозе имени Жданова. Помочь ждановцам.

— Помогать-то чем? Кормами или как? — осторожно поинтересовалась доярка Поля Орефьева.

— Посмотрим. Думаю, до кормов не дойдет. Главное, опыт свой передать им, — ответила Евдокимова.

— Да ведь про опыт наш брошюрки есть. Послал — и дело с концом!

— А в брошюрках про то, как вы меня за бока берете, когда с кормами бывает хоть маленький перебой, что-нибудь написано? — пряча улыбку, спросила Евдокимова.

— Нет, не написано.

— А про то, как ты, Поля, в дело свою всю душу вкладываешь, как в пору отелов, случается, ночами не спишь, там написано?

Поля зарделась от смущения.

— То-то! Вот и пошлем мы тебя, Поля, к ждановским дояркам эдак недельки на две, чтоб научила ты их относиться к своему делу так, как ты относишься. А прежде чем тебя послать, сами поедим: я, зоотехник, бригадир вашего, Верину, возьмем. Посмотрим, может, и нам у ждановцев пожить надо.

Нельзя сказать, чтобы предложение Александры Ивановны вызвало у животноводов восторг. Оно и понятно. Зоотехник и бригадир уже прикидывали, во сколько дней, оторванных от работы в своем колхозе, обойдется помощь. Поля Орефьева с тревогой думала, как же она оставит своих коров на целых две недели. Но, с другой стороны, нельзя не помочь. Какие же они передовики, если только о себе думают?

Несколько дней спустя в областной газете «Северная правда» появилось письмо женщин-животноводов колхоза «Пятилетка» к дояркам, телятницам и свиноводкам колхоза имени Жданова.

«...Мы обращаемся к вам, дорогие подруги по работе, — писали колхозницы «Пятилетки». — По-боевому возьмитесь за подъем животноводства, наведите порядок на фермах. Со своей стороны, мы поможем вам».

Письмо это нашло отклик в районе. Колхоз «12-й Октябрь» решил помочь отстающему колхозу «Восход», колхоз «Заря социализма» — колхозу «Звезда».

* * *

Перед зоотехником Еленой Беловой исписанный крупным размашистым почерком лист. Она только что вернулась из колхоза имени Жданова, куда ездила вместе с Александрой Ивановной Евдокимовой.

Они побывали на фермах, убедились: если по-настоящему взяться, можно кое-что выправить и за оставшиеся до конца года месяцы. Коровы неплохие. Только нет за ними хозяйского глаза, руки у правления до ферм не доходят. Завтра поедет туда бригадир животноводов Зинаида Верина не на день, не на два. Зинаида дело знает и сумеет показать, что и как делать. А ей, зоотехнику, приходится думать о будущем. Дня через три поедет и она с ветфельдшером про-

верить ждановское молочное стадо на стельность, выявить яловых коров, если надо, подлечить их; составить график случки и отелов на весь будущий год. Работа кропотливая, недели на две. И еще: надо организовать там, прямо на ферме, пункт искусственного осеменения коров. Это сложнее, да и накладнее. Стоящего бычка у ждановцев нет — придется отдать элитного со своей фермы. Но «взялся за гуж — не говори, что не дюж».

Тихо скрипнула дверь. Вошла Зинаида Верина. Белова протянула ей лист, лежащий на столе:

— Вот примерный рацион составила для ждановских буренок. Все, что здесь указано, у них есть. Главное, нажимай на правление, доярка подзадорь.

— Да уж постарайся! Только вы не забудьте, Полю Орефьеву мне на подмогу подошлите.

* * *

...Семьдесят пять литров молока. Для Евдокии Андреевны Курдюковой это капля в море.

За двадцать три года работы надоила она столько, что неделю, а то и больше, всю Кострому можно тем молоком поить. Звездочка Героя, четыре ордена Ленина, медали — вот как труд ее оценен!

А только не было у нее в жизни надоя дороже и радостнее, чем сегодняшняя прибавка в 75 литров, хотя надоили их другие доярки. Три дня назад приехала она на МТФ колхоза «Восход» из своего «12-го Октября». Женщины ее колхоза по примеру животноводов «Пятилетки» тоже решили помочь отста-

Е. А. Курдюкова — мастер своего дела. Вот, оказывается, как надо массировать вымя!

ющим. До нее побывали здесь и председатель колхоза Прасковья Андреевна Малинина и зоотехник Александра Максимовна Лищенко. Сидели, подсчитывали со здешним председателем и зоотехником, хватит ли кормов на зиму, если с 1 октября перевести коров на стойловое содержание. Оказалось, что медлят, хотя Евдокия Андреевна председателю все уши прожужжала.

В день приезда Курдюковой получили здесь от 115 коров за день 550 литров молока, а сегодня — 625.

Невелика прибавка, а для Евдокии Андреевны, для доярок восходовских нет ее дорожке. Может статься, а так оно и будет наверняка, что эти 75 литров положат начало большому молоку в колхозе «Восход».

Пройдет месяц, другой, и сотрется в памяти восходовских доярок и самой Евдокии Андреевны этот день и дни, ему предшествовавшие. Молоденькой доярке вряд ли приятно будет вспоминать, как Евдокия Андреевна, мастерски промассировав вымя «выдоенной» буренки, надоила от нее еще граммов 700 молока. Вряд ли захочется вспоминать восходовским дояркам и вчерашнюю вечернюю дойку, когда подоили они коров на полтора часа раньше, чем полагалось. Ведь сегодня Евдокия Андреевна доказала им, что из-за этого недобрали они вчера литров 20. Доказала

просто: настояла, чтобы дойку начали вовремя.

Семьдесят пять литров... Капля в море. Но капля эта лучше всякой словесной агитации.

* * *

Двадцать первого сентября доярки путятинской фермы колхоза «Россия», Нерехтского района, той, что первой в области присвоено звание фермы коммунистического труда, выполнили свое годовое обязательство, надоив от каждой коровы по 3 586 килограммов молока. А вот в целом по колхозу надои гораздо ниже. Подводит луневская ферма. Может быть, в другое время это обстоятельство не очень-то взволновало бы доярок с путятинской фермы. Но теперь...

Недавно получили они письмо с Рязанщины, от доярок истлеевской фермы колхоза имени Ленина, Сасовского района. Пишут они, что в их колхозе за восемь месяцев надоено по 4 119 килограммов от каждой коровы, а к концу года будет не менее 5 500. Вызывают на соревнование.

Задумались путятинские девчата. Соревноваться с рязанскими доярками интересно. Да вот как быть с луневцами? Выступать только от своего имени неудобно, не принять вызов тоже нельзя. Чего доброго, подумают в колхозе имени Ленина, что они струсил. А им-то

А. М. Лищенко и П. А. Малинина заинтересовались и тем, каким силосом кормят коров в «Восходе».

что трусить? Свои силы они знают и готовы потягаться с рязанцами. За других вот только поручиться не могут.

— Не могут? А почему? — спросила Мария Васильевна Бурцева, заведующая фермой.

И тут же рассказала о добром почине колхозов «Пятилетка», «12-й Октябрь» и «Заря социализма», решивших взять ответственность в соревновании с женщинами Рязанской области не только за себя, но еще и за три отстающих колхоза. Разве этот пример не подсказывает им, коллективу коммунистического труда, как поступить, чтобы достойно ответить дояркам колхоза имени Ленина?

И девчата решили: вызов принять, а чтобы не ударить в грязь лицом в соревновании, помочь дояркам луневской фермы подтянуться.

Нина Безрукова и Люся Осипова пошли на целый месяц работать на луневскую ферму. Они приняли коров у Гали Мазаевой и Гали Викуловой, которые на это время перешли на путятинскую ферму.

Нелегко работать на чужой ферме. Нина и Люся сразу же подметили, что доярки не скармливают коровам положенную норму картофеля. Просто ленятся его мыть и резать. Попробовали было они по-дружески пожурить их, а те обиделись. Со своим, мол, уставом в чужой монастырь не ходят. Вспомнили тогда Нина и Люся совет Марии Васильевны: меньше слов и больше дела. С первых дней стали вдвое больше против хозяек фермы давать коровам картофеля. Силос скармливали, сдобрили концентратами.

Луневские доярки на их «новшества» смотрели поначалу с усмешкой.

Дней через десять, когда коровы из групп Мазаевой и Викуловой заметно прибавили молока, и хозяйки фермы стали перенимать их опыт; надои на луневской ферме пошли в гору. Тогда Нина и Люся предложили сократить на пятнадцать дней сухой период у коров. На своей ферме они это уже давно практикуют. Главное здесь — обильное кормление.

Тем временем на путятинской ферме две Гали — Мазаева и Викулова — тоже вникли в «секреты» высоких надоев. Путятинские доярки не держали их за семью замками. Значит, по-новому пойдут дела и у луневских доярок. Месяца через два, а может, и раньше, будет с чем встретить рязанских подруг. Надо думать, добрый почин костромчанок найдет отклик не только в их сердцах.

Немало еще отстающих ферм в нашей стране. Им тоже следует помочь, так, как это делается в Костромской области.

Так оно и будет. Ведь тем и хорош всякий добрый почин на советской земле, что он не остается достоянием зачинателей. Он всегда ширится и растет.

С. ДЕШКОВ,
В. КОВАЛЕНКО

Дояркам с путятинской фермы интересно узнать, как идут дела у рязанских подруг.

КАК В КАПЛЕ ВОДЫ

Неподалеку от конторы правления колхоза имени Ленина стоит небольшой аккуратный домик. Над дверью его вывеска: «Исторический музей села Красная Слобода».

По трехлетнему плану культурного строительства 72 таких музея будут созданы в селах Черкасской области. Некоторые из них уже открыты. Но краснослободский музей — первый. Я еще никогда не бывала в таких музеях, и не удивительно, что дверь музея я открыла со смешанным чувством любопытства и недоверия. Что может быть в сельском музее?

В светлых сенях у окна несколько ребятшек наклеивали на большой лист бумаги засушенные растения. Пока я слушала их объяснения, что это экземпляры дикорастущих из окрестностей села, которые они собирали всем классом, дверь в сени отворилась, и к нам вышел невысокий старичок. Он протянул мне руку и представился:

— Онуфрий Яковлевич Гребенюк, директор музея. — И тут же доверительно добавил: — Вы не думайте, что это такая должность. Сам я бригадир по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. А это партийное поручение — директор. Кому же им и быть, как не мне?

Я поняла, что это только присказка, а сказка впереди, и приготовилась слушать.

— Вы Кость Петровича Носаченко знаете? Учитель истории в нашей десятилетке. Умный мужчина, сам книжки по истории пишет. Вот он мне в прошлом году и говорит: «Онуфрий Яковлевич, вы же у нас старый коммунист, участник гражданской войны. Неужели вам не больно, что столько событий было в нашем селе, а ничего не сохраняется для истории?» «Разумеется, — говорю, — больно. А что же делать?» «Вот, — говорит, — наш школьный исторический кружок написал историю села, срисовал хату, что стоит с XVIII столетия. Теперь хотим собрать у колхозников разные экспонаты. А вы, как старожил, помогите нам».

Тогда-то Онуфрий Яковлевич и задумался: скоро закончится строительство плотины на Днепре, под Кременчугом, и новое, Кременчугское море затопит эти места. Люди переселятся во вновь построенные дома и постепенно забудут, какой была Красная Слобода и что в ней произошло за долгие годы.

Гребенюк, чем мог, стал помогать историческому кружку, но дело двигалось медленно. Он тогда подал мысль привлечь сельскую комсомольскую организацию.

И вот девочки и хлопцы стали ходить по хатам и спрашивать у людей:

— А чи нема у вас старых фото, або старых документов?

Колхозники интересовались, для чего это надо. Комсомольцы разъясняли, что в селе будет свой музей. Люди сами стали приносить: кто царские деньги, кто фотографии, а кто и какую-нибудь старинную вещь. Приходили древние старушки и спрашивали:

— Побачьте, а не сидится ли гэта папера?

И вот же сильно пострадало село в гражданскую войну, хозяйничали здесь фашисты, а люди сохранили и удостоверения от комитета бедноты, и фотографии чле-

нов ревкома, и протоколы заседаний первой коммунистической ячейки и первого правления колхоза.

Много собралось самых разных экспонатов. Разыскали прялку и веретено, старинную деревянную утварь. Школьные фотолюбители фотографировали новые постройки, машинно-тракторный парк, знатных людей колхоза. Неожиданно при пахоте на пойме был обнаружен бивень мамонта, найдены каменные топоры и наконечники стрел.

Пришло время подумать и о помещении для музея. Сначала правление хотело построить специальное здание. Но зачем лишние расходы?! Нашелся домик рядом с правлением колхоза, комсомольцы из строительной бригады сделали ремонт в свободное время, так сказать, в общественном порядке.

И вот в селе открылся музей. Закончив свой рассказ, Онуфрий Яковлевич взял в руки длинную указку, распахнул дверь и приготовился вести меня по комнатам музея, как самый заправский экскурсовод. Но в эту минуту в сени вошла группа молодежи.

— Онуфрий Яковлевич, добрый день! Мы из кружка по изучению истории партии, — сказала молоденькая девушка, — я с вами еще на той неделе договаривалась. Помните?

Директор музея пошел вперед, мы двинулись за ним. В первой комнате были собраны экспонаты далекого прошлого села. Тут стоял и знаменитый бивень мамонта, и старая прялка; в застекленных витринах лежали пожелтевшие документы: крепостные купчие, арендные договоры, долговые расписки, опись крестьянского имущества, отобранного за недоимку, старинные монеты, царские бумажные деньги.

— Вот как было в старое, проклятое время! — говорил Онуфрий Яковлевич. — Из таких плошек ели, таким серпом жали. Жинки сами ткали холсты чоловікам своим на свитки, себе на спидныци.

Девушки рассматривали старинный женский костюм и тихонько переговаривались:

— Это нашей бабули Христи, ей ще от мати достался...

— Материя на спидныце, как кора. То вам не крендешин...

Несколько хлопцев заинтересовались старинным оружием. Онуфрий Яковлевич стал рассказывать о бывших турецких набегах, о битвах, которые проходили «от тучки, недалечку, за тем лесочком».

Двое ребят перелистывали альбом истории села, составленный школьниками.

— Тут пишут, что наше село называлось раньше Царской Слободой. Красной Слободой его назвали после Октябрьской революции. А мой батька каже, крови тут было пролито много, потому стала она Красная Слобода, — заметил один из них.

— И то и то правда, — отозвался Онуфрий Яковлевич. — Чего-чего, а крови тут пролито немало...

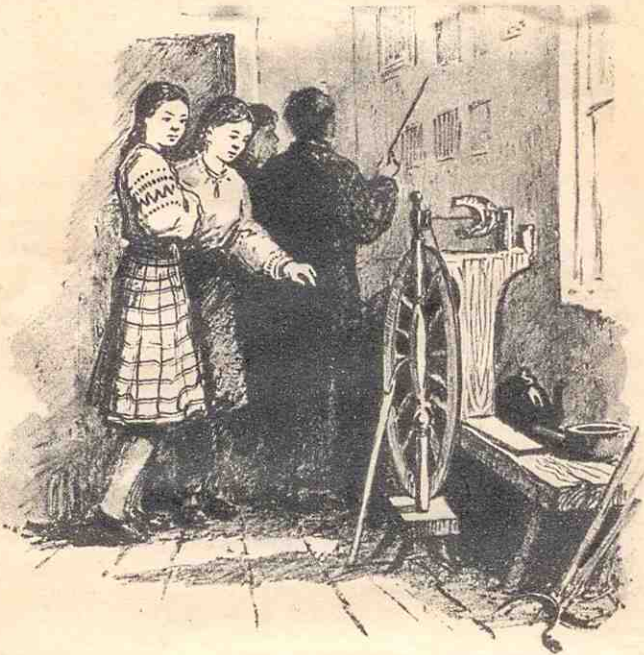
Он повел экскурсантов во вторую комнату и показал фотографии людей в папахах, картузах и шапках.

— Это члены комитета бедноты — двадцать четыре человека. Всех их денкиницы расстреляли. А вот это наш предревкома Остап Сидорович Грубый.

Онуфрий Яковлевич рассказал, как Грубый обманул белополяков и чудом спасся от смерти, как потом прятался его товарищи, которым тоже грозила расправа... Молодые экскурсанты внимательно слушали. Они повторяли имена, уточняя, чей это батка, дед или дядя. С особым вниманием рассматривали фотографии людей в остроконечных красноармейских шлемах. Все это их односельчане, соседи, родственники...

На одной из фотографий было снято девять молоденьких юношей — членов первой комсомольской организации села.

— Ой, всего девять! — удивилась девушка, которая привела сюда экскурсию. — И ни одной девушки! А теперь у нас триста комсомольцев, и половина из них девчата!

Экскурсия меж тем двигалась вперед. Как ни странно, но фотография первого трактора, купленного молодым колхозом, вызвала иронические замечания. Это был «фордзон», и, по правде сказать, казался он довольно жалким.

— На железный лом еще стодится, — презрительно заметил круглолицый румяный хлопец, по-видимому, механизатор.

— Старина-матушка, — поддержал его другой.

— Да вы що... Сдурели?! — рассердился вдруг Онуфрий Яковлевич. — Этот же трактор революцию у нас на селе сделал. Мы ж на него как на седьмое чудо смотрели. Это ж понимать надо!..

Хлопцы присмирели и, слушая рассказ Онуфрия Яковлевича о первой колхозной пахоте, поглядывали на «фордзон» уже с некоторым уважением. Но внимание их вскоре отвлек револьвер, из которого, по словам Онуфрия Яковлевича, был убит один из активных коммунистов села. Долго затем стояли они у стенда с фотографиями солдат и офицеров, навсегда покинувших родное село, чтобы защищать Родину от нашествия фашистских банд. Это были их отцы и братья, но они знали их только по фотографиям.

Дальше шли снимки погибших в боях за село. Эти люди пришли сюда с разных концов страны, чтобы освободить Красную Слободу от захвативших ее врагов. В разные города и села писали комсомольцы с просьбой прислать эти фотографии. И вот они здесь, в сельском музее.

Онуфрий Яковлевич молчал. Эти экспонаты не требовали пояснений. Зато, приглашая пройти в третью комнату, он сказал:

— Смотрите теперь, чего же мы добились своим трудом.

«Наш колхоз сегодня» — так назывался этот раздел музея.

От необыкновенной высоты снопов кукурузы, конопля и пшеницы, от огромных тыкв, арбузов, кукурузных початков и свекловичных клубней комната казалась особенно нарядной и веселой. На стенах висели фотографии нового белокаменного клуба с колоннами, новых скотных дворов, прямой, широкой улицы нового села. Одна за другой, шеренгой стояли семьдесят автомашин, такой же шеренгой выстроились тракторы и комбайны. На широком лугу паслось стадо дейных коров колхоза...

Дальше шла целая галерея фотографий знатных доярок, звеньевых, бригадиров, механизаторов... Экскурсанты заметно оживились, послышались смешки.

— Галя, что ж ты такая сердитая на фото? Улыбнулась бы хоть для музея...

— А ты бы хоть умное лицо сделал, а то внуки посмотрят, скажут: «Ну и дед у нас глупый был!..»

Я всмотрелась в фотографии. В самом деле, среди знатных людей колхоза были снимки и кой-кого из экскурсантов. Это, по-видимому, слегка смущало и вместе с тем забавляло молодежь. Но Онуфрий Яковлевич сразу оборвал шутки.

— Что за смешки! Что за смешки! — напустился он на одного из хлопцев. — А ты знаешь, кем бы ты был в прежнее время? Батраком, вот кем. Не орден бы получил за работу, а тумака по загревку. Понял? А про то, чтобы в техникуме учиться или там в институте, даже не пришло бы. Вот как. Так что смешки тут не к месту.

Девчата и хлопцы снова притихли. Онуфрий Яковлевич обратил их внимание на диаграмму роста доходов и производительности труда в колхозе имени Ленина.

— Вот в чем наша основа.

Когда экскурсия закончилась и хлопцы с девчатами, ступая на дыпочках по красному полу, покинули музей, Онуфрий Яковлевич сказал:

— Ничего я объяснил? Понятно? А то молодежи часто кажется, что все так и было, как теперь: хорошая жизнь, учение, веселье в клубе... Хай знают, что все добыто через труд и великие жертвы! Хай ценят нашу жизнь и берегут ее, как зеницу ока!

Я слушала его и думала о том, что в этом маленьком сельском музее, как солнце, капля воды, отразилась вся история нашей Родины.

А. ЕЛАГИНА

Черкасский район,
Черкасская область.

Рисунки А. ЗАЙЦЕВА

Борис ДУБРОВИН

Праздник

Скорее! Дверь настезь рынком!
А праздник кругом,
Посмотри:
Вон шпиль в облаках,
Как древко
С развернутым стягом зари.

И в бронзовых бликах лучей,
Раздвинувших синюю высь,
Как лозунги в семь этажей,
Дома в кулаче поднялись.

На Красную площадь сейчас
Выравниваем ряды.
И искрится в тысячах глаз
Огонь пятикрылой звезды.

Счастливым багрянцем крыла,
Задев облаков белизну,
Большая заря обняла
Ликующую страну.

Иртыш, побережье Невы,
Онега, прославленный Дон
Под знаменем красной листвы,
Под пламенем властных знамен.

СМОЛЬНЫЙ 1917 г.

С. ГУЕЦКИЙ.

ТАЧАНКА (фрагмент).

М. ГРЕКОВ.

Советские люди знают и любят творчество замечательного баталиста — певца легендарных подвигов Красной Армии, художника Митрофана Борисовича Грекова.

Каждая из картин М. Б. Грекова — эпизод героической истории Красной Армии, рассказанный ее воином, ее художником. Недаром бойцы Первой конной называли Грекова «художником-конармейцем».

Вот написанная в 1923 году небольшая по размеру картина «В отряд к Буденному». По пустынной бескрайней степи едет всадник, ведя в поводу запасную лошадь. Едет он не спеша, прикрепляя к шапке красную ленточку. В этот маленький эпизод, типичный для первых дней гражданской войны, Греков вложил огромное содержание — тяготение народа к советской власти, к Красной Армии.

Или его знаменитая «Тачанка». В условиях гражданской войны пулеметная тачанка была важным, а иногда и решающим средством борьбы с врагами. Кажется, никакая сила в мире не может остановить эту лихо мчащуюся на картине четверку лошадей. Только большой художник мог создать на этот, казалось бы, ничем не примечательный сюжет взволнованное повествование о героизме первых солдат революции, создать картину, подобную песне.

Горячей, страстной любовью к родине, к своему народу проникнуты и другие произведения М. Б. Грекова: «На Кубань», «Бой под Егорлыкской», «Оборона Царицына» и многие другие. Наваянные суровыми жизненными впечатлениями, они волнуют зрителя неотразимым чувством правды.

М. Б. Греков по праву считается зачинателем советской панорамной живописи. Еще будучи студентом Академии художеств, он вместе с товарищами по классу под руководством профессора Ф. А. Рубо работал над панорамой «Оборона Севастополя». В 1929 году художник создал первую советскую диораму «Взятие Ростова». В 1934 году М. Б. Грекову было поручено создание большой панорамы «Штурм Перекопа». Но внезапная его кончина оборвала эту работу.

Картины М. Б. Грекова с огромной силой раскрывают духовное величие и высокие нравственные качества советских воинов, готовых на подвиг во имя бессмертных идей коммунизма. В этом сила произведений художника, их немеркнущая слава.

Х. УШЕНИН

Недavno нашему району было вручено переходящее красное знамя Смоленского обкома КПСС и облисполкома за первенство в соревновании по надоям молока. Не в первый раз получаем мы знамя за достижения в сельском хозяйстве. Но, тем не менее, все участники совещания работников животноводства района с особой радостью восприняли это событие. Ведь итоги, которые мы подводим, во многом определяют итоги первого года семилетки.

Каждый понимает, что от того, какой взят разгон в начале пути, зависят и наши дальнейшие успехи.

На протяжении веков земля Смоленщины была скупа на урожаи. Но вот в последние годы расцедрилась. Например, в этом году лен, наша основная культура, даст нам больше денег, так как в среднем по району мы получили по пять с половиной центнеров льносемян с гектара и по четыре с половиной центнера льноволокна.

Но особенно горды мы тем, что Гжатский район стал районом развитого животноводства.

Все эти достижения первого года семилетки завоеваны трудолюбивыми руками наших колхозников и работников совхозов. Но, по совести, первое слово благодарности надо сказать нашим женщинам: дояркам, свиноводкам, льноводкам. Это они заставили землю оплачивать сторицей труд, вкладываемый в нее.

То, что на поля было вывезено весной 250 тысяч тонн торфа, несомненно, повысившего урожайность, — заслуга наших женщин. Создание многолетних пастбищ, 13 тысяч тонн молока, проданного государству в этом году, — тоже их заслуга!

Теперь от старшего поколения наших колхозниц, от тех, кто поднимал хозяйство района после разорения, принесенного войной, эстафету принимает молодежь. Закончив школу, она с охотой идет на работу в сельское хозяйство. Перенимая от старших опыт, участь у них добросовестному отношению к труду, молодежь работает с большим задором.

Честный труженик не ищет славы. Слава сама находит его. Вот так нашла она К. П. Савушкину и Л. И. Башмакову, доярку колхоза имени Радищева, льноводку К. П. Мухтарову из колхоза «Ленинский путь». Они удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. А сотни наших тружениц награждены орденами и медалями.

Нас радует, что о некоторых лучших наших женщинах, так славно потрудившихся в этом году, узнают читательницы журнала.

С. М. ЕГОРОВ,

секретарь Гжатского районного комитета КПСС, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР.

На снимке: доярка Нина Зорькина из совхоза «Окатовский», Ксения Павлова Савушкина и Зина Денисенкова из колхоза имени Радищева со знаменами, врученными Гжатскому району.

ВОТ ОНИ-ГЖАТЧАНЬКИ!

НЕТ БОЛЬШЕЙ НАГРАДЫ...

Облака плывут над мелколесьем. Садится прохладное осеннее солнце. Слышен рокот трактора и стук молотилки, голоса людей на току. Проходящая по дороге девушка кричит им: — Шелком вам лен!

— Тебе жених, как он! — доносится в ответ.

Мы в льноводческом звене колхоза «15 лет Октября». Нам надо обязательно повидать агронома Анну Павловну Алексеенку.

— Да вон же она по тропке пошла!

И вот мы шагаем рядом с ней. Глубоко заложив руки в карманы жакетки, Анна Павловна чуть поеживается — то ли от озноба, то ли от недосыпания. Роста она небольшого, тоненькая, лицо обветренное, опаленное солнцем.

Что мы знаем о ней?

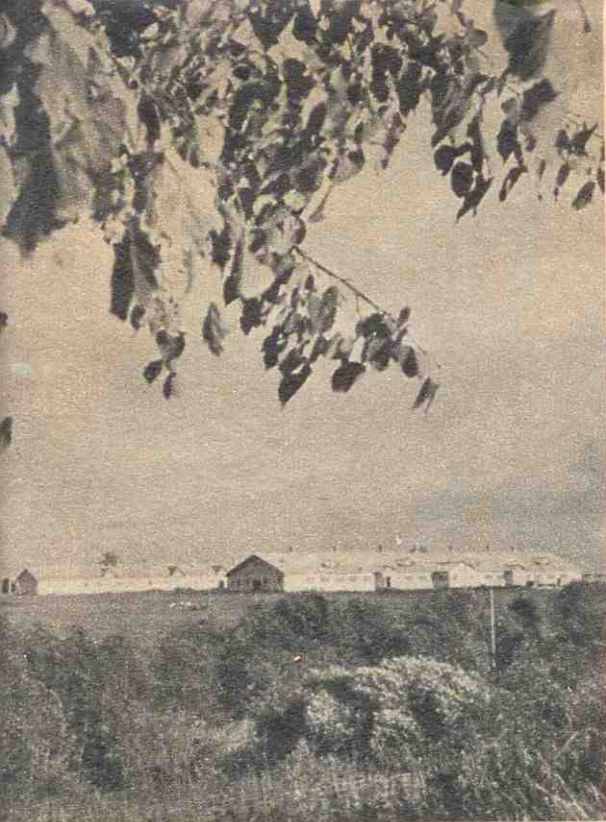
А только то, что говорят люди: энергичная в работе, непримиримая к недостаткам, требовательная, знающая свое дело. И в то же время очень скромная.

— Послушайте!.. — тотчас же возразила она и взглянула на нас с укоризной, как только мы намекнули, что высоким урожаем льна в этом году колхоз во многом обязан ей. — Работали люди старательно, лето теплое, оттого и лен удался.

Но не только погожими деньками объясняется дело. И раньше работали усердно, да и на погоду нельзя было жаловаться, а лен все же не удавался. Почему?

Не раз, не два задавала себе этот вопрос Анна Павловна. На нее смотрели колхозники и тоже спрашивали: почему? Лен — главная опора колхоза. Без хороших доходов колхозу трудно шагать вперед.

И, кажется, нашли причину. Уменьшили норму высева льна сорта «Л-1120». Посеяли его не так загущенно, как раньше. Густой, он часто полегал. Да и прополоть такой лен как следует было невозможно. Урожайность льносемян в колхозе повысилась с четырех с половиной центнеров до семи, а льноволокна — с трех до восьми центнеров.

— Вот и вырос лен у нас не густ, да чист,— задумчиво говорит Анна Павловна.— Одно меня волнует: у соседей погуще лен посеян был, а урожай кое-где не хуже нашего. Словом, надо еще поразмыслить, прикинуть...

Стучит молотилка, молотит лен. — К седьмому ноября ручки помоём, до праздника со льном управимся.— Анна Павловна охотно делится планами на будущее.— Во втором году семилетки еще шибче пойдём в рост. За землей в оба глядим. Суглинистая она, подзолистая, удобрений требует. К будущему году колхоз заготовил двенадцать тысяч тонн торфа. Он поднял у нас в этом году урожай зерновых на четыре центнера с гектара.

Анна Павловна ни разу не намекнула, как трудно колхозникам брать у скупой смоленской земли богатый урожай. А берут, это факт. Берут потому, что зоркий взгляд и добрая живинка в деле есть у агронома.

НАСТОЙЧИВАЯ ЛЮБА

— Нет, теперь я не стану плакать!— задорно сказала девушка в синем комбинезоне.— Поняла я его до последнего винтика...

Утренний ветерок лениво гасит росу. Но она все еще горит на усиках овса, на желтых листьях, залетевших из ближнего леса.

— Вот уйдет роса, тогда и начнем на третьей скорости.— Поправив на светлых волосах серую, с оторванным козырьком кепку, Люба Лаврова еще раз обходит свой комбайн.

— Нет, теперь уж он не подведет меня.

А раньше, бывало, не слушался комбайн. Вдруг заглохнет мотор, ну и «загорают» комбайнерка с копнильщицей. Проезжие шоферы смеются, а Люба только отворачивается: не увидели бы, как роняет она в пшеницу злые, ненужные слезы.

Придет механик — тут уж Люба от него ни на шаг не отходит, присматривается, как это он «оживляет» комбайн.

Любе и двенадцати лет не было, когда задумала она стать комбайнером, в семнадцать на курсы заявления подала. Там засомневались: «Получится ли из тебя комбайнер?» «Не хуже мужчины справлюсь», — отрезала Люба.

Труднее всего на курсах ей давалось черчение. Сперва стеснялась спрашивать, потом, отбросив ложный стыд, поднимала руку и просила объяснить непонятное еще раз. По вечерам подружки убегали в кино, а Люба пробиралась в мастерскую, разбирала режущий аппарат: вот они, вкладыш, сегмент, спинка ножа, прижимная лапка, болт, крепления пальцев...

Но главную науку прошла здесь, на полях.

Вот уже восемь лет работает Люба Лаврова комбайнером.

За это время она так узнала свой комбайн, что по голосу его стала

Л. Лаврова.

различать, где и какая поломка. Нередко ее спрашивают: как это она вперед вырвалась? Сдвинет на затылок девушка кепку-бескозырку, пожмет плечами: «Просто выполняю все, что положено».

А в правлении колхоза уже подсчитали: Любовь Лаврова свою семилетку в четыре года выполнит. При норме в двести двадцать гектаров она в этом году убрала больше трехсот.

Из-за леса выглянуло солнце. И вот уже росы как не бывало. Снова круглолицая девушка в синем комбинезоне легко ведет свой комбайн. Словно от сильного ветра, заволновались усики овса; в воздухе, как в комариной пляске, заматалась овсяная шелуха...

НЕ ЗАЗНАВАТЬСЯ!

Из альбома, где лежат многочисленные семейные фотографии, Ксения Павловна Савушкина достает одну, особенно бережно хранимую.

Протягивая ее, Ксения Павловна с затаенной гордостью, будто боясь, что кто-то может не узнать на фотографии Никиту Сергеевича Хрущева, показывает:

— Вот это Никита Сергеевич, рядом с ним — Доронин, наш секретарь обкома, а рядом с ним — я...

Ксения Павловна перед объективом аппарата сидит выпрямившись, положив на колени свои натруженные, сильные руки.

Вот и сейчас, пристроившись в уголке дивана, она принимает такую же степенную позу много работающего в жизни человека. И ее не знающие покоя руки лежат на коленях тяжело и неловко, словно томясь этим минутным бездельем.

— Летом прошлого года снимались, когда Никита Сергеевич вручил нам, смоленским, ордена,— говорит Ксения Павловна.— Я и Лида Башмакова, вон ее дом напротив, тоже доярка, получили тогда Золотые Звездочки Героев.

И, как это всегда бывает, одно воспоминание потянуло за собой другое. «Не зазнавайтесь!» — пришла ей на память слова Никиты Сергеевича, сказанные на прощание.

— А где уж тут зазнаваться, когда почти все доярки на ферме норовят обогнать тебя! — живо восклицает Ксения Павловна. И начинает разговор о том, что, как видно, в последнее время волнует ее.

Ей уже минуло шестьдесят. Вся жизнь прошла здесь, в колхозе. Ксения Павловна — одна из тех, кто поднимал на своих плечах колхоз с первого дня его жизни.

Радуюсь прочному достатку, который поселился в колхозе имени Радищева: его новым фермам, добрым стадам, детским яслям и бане, тому, что не надо вставать до петухов и печь хлеб — его теперь покупают у продавца, разъезжающего со своим фургоном по селу,— радуясь этому и многому другому, Ксения Павловна неизменно в своих мыслях возвращается к иным временам.

Каждое новоселье (а они в колхозе часты: только за последние три года радищевцы построили больше двухсот новых домов) вызывает в памяти

К. Савушкина (справа) и Л. Башмакова.

страшную картину: одни пепелища оставили после себя фашисты.

И разве она может забыть, как в чуде сохранившийся старый сарай, стены которого подпирали кольями, чтоб не обвалились, пригнали после эвакуации из далекой Мордовии несколько тощих коровенок?

— Теперь вот и годы немолодые, а работать особенно в охотку, — говорит Ксения Павловна. — Пока посоревнуюсь еще с молодыми. И в этом году, хоть и многие мне наступают на пятки, больше меня никто не надоил. За восемь месяцев я от каждой коровы получила 3 822 килограмма молока.

...Ксения Павловна идет на вечернюю дойку. Яркую зеленую омытых дождями лесов едва-едва тронула осенняя позолота. И лишь полыханье рябин говорит о том, что лето миновало.

Невысокая, плотная, с ярким румянцем, Ксения Павловна идет быстро и легко. Глядя на нее, никто не скажет, что ее лето миновало.

«КОММУНИСТКИ»

Воскресенье, 30 августа 1959 года, ознаменовалось для девушек бригады Люси Мамичевой из колхоза имени

Л. Мамичева.

Радищева большим событием. Им в этот день было присвоено звание бригады коммунистического труда.

Да, к работе молодых доярок не придерешься. И председатель колхоза Герой Социалистического Труда И. А. Денисенков и зоотехник Н. И. Лебедев не нахвалятся ими. Распорядок дня на ферме выполняется без сучка и задоринки. Все члены бригады так хорошо научились доить, что вполне могут спорить даже с такими признанными мастерами, как Савушкина и Башмакова.

Двое из бригады — Рината Колбасова и Зина Денисенкова — учатся заочно в Гжатском зооветеринарном техникуме. В последнее время не расстается с учебниками учетчица Люся Прохоренкова: скоро должен решать-

З. Денисенкова.

ся вопрос, быть ли ей студенткой. Да и остальные девчата не упускают случая повышать свои знания. С жадностью ловят они каждое слово специалиста, никогда не брезгают советом старших и более опытных доярок.

За восемь месяцев этого года они надоили в среднем от каждой коровы около трех тысяч килограммов молока.

...Сегодня на ферме дежурит Рината Колбасова. Все стадо на пастбище; в коровнике остались только те коровы, что должны скоро телиться.

Рината, управившись со своими обязанностями, взяла учебник и села около настежь открытых дверей коровника.

Но наука ей что-то сегодня не очень идет на ум. Растревожило девушку недавнее торжество. Какими-то новыми глазами стала смотреть она на себя и на своих подруг.

И многое, на что раньше не обращала внимания, чему не придавала значения, теперь обрело новый смысл.

Их бригаду зовут бригадой дружных. Действительно, спор в бригаде не бывает, девушки всегда охотно по-

Р. Колбасова.

могают друг другу. Но так ли уж они дружны на самом деле? Не прячется ли иной раз за ровными отношениями и равнодушие к судьбе подруг и зависть к чужому успеху? Как объяснить, что между Зиной Денисенковой и Галей Андриановой вдруг пробежала черная кошка?..

Отложив книгу, девушка смотрит вдаль, где колхозные поля замыкают лес. Над синей кромкой его в еще светлом небе поднялся месяц. Вот и вечер наступил. В прохладной тишине сумерек послышалось отдаленное мычание коров: возвращается с пастбища стадо.

Рината спешит в коровник. В двоях его появляются первые коровы. Через несколько минут в нем устанавливается тишина. Только слышно, как циркуют тонкие струйки молока.

Рината доит коров. Под потолком над ней ярко светит лампочка. «Когда же это у нас введут электродойку?» — все никак не оставляют Ринату мысли о бригаде, о будущем. Стадо растет день ото дня. Не пройдет и года, как в колхозе будет семьсот дойных коров. Это что ж, потребуются еще по меньшей мере двадцать доярок? А если добиться, чтобы и у них было, как в кубанском совхозе «Миллеровский», где каждая доярка управляет с шестидесятью коровами?! Ведь как тогда повысится производительность труда!

Недаром девчат из их бригады называют «коммунистками». Значит, их уважают, значит, верят, что они могут бороться за новое. Да и звание коммунистической бригады дали не только за то, что сделано, а и за то, что предстоит сделать. А предстоит им еще многое!

ПО ШИРОКОЙ ДОРОГЕ

Клавдия Григорьевна сидела взволнованная за столом президиума и пылливо вглядывалась в лица студентов, заполнивших зал. Они пригласили ее, зоотехника колхоза «Буревестник», в свой техникум на вечер. Но это был и ее техникум. Отсюда шагнула она в жизнь. А жизнь эта началась трудно и скорбно.

В первую военную осень молодого зоотехника Барешенкову назначили гуртоправом. Надо было угонять скот на восток, чтоб не достался он врагу.

До околицы гурты провожали молчаливые, заплаканные доярки. В последний раз подоили они коров и ушли, наказав беречь их да поскорей возвращаться. Все дальше и дальше от родных мест уходила старший гуртоправ, недавняя студентка, комсомолка Клава Барешенкова.

Под Рязанью коровы заболели ящуром. Рязанский ветеринар предписал вести скот на убой. Клава запротестовала:

— Нам свое стадо сбережь надо! Мы его выходим. Не одна я — люди помогут.

И выжили.

Только в 1943 году Клава вернулась домой. Пригнанных коров ставили прямо у землянок, под открытым небом. Женщины наскоро сколачивали навесы, загородки. Трудно, ох, как трудно было!..

Клавдия Григорьевна задумалась и не сразу расслышала обращенные к ней слова:

— Просим вас, товарищ Барешенкова, рассказать о себе, о колхозе, о работе, о трудностях...

Вспыхнула, как когда-то на экзаменах. Встала, развела руками:

— Спрашиваете, какие трудности? А какая работа бывает без трудностей? Вот окончите техникум, будете заботиться о порученном хозяйстве, внедрять механизацию. Сами убедитесь, что гораздо больше надо знать, чем написано в учебниках...

Тепло проводили студенты зоотехника Барешенкову, а через несколько месяцев некоторые из них приехали в колхоз «Буревестник» на практику.

К. Барешенкова.

Клавдию Григорьевну дома не застали. Еще в четвертом часу утра она уехала на контрольную дойку.

...В разных концах деревни два новых, добротных коровника. Но ни в одном из них Клавдии Григорьевны не оказалось: «Только что была, да вот на лошади ускакала. Может, сено замеряет, а может, в свинарнике».

Еще издали студенты услышали стук молотка. Плотником оказалась женщина, русоволосая, голубоглазая, с ямочкой на подбородке. Подошли поближе и обрадовались и смутились: да ведь это и есть зоотехник колхоза Клавдия Григорьевна Барешенкова!

— Вот вам первая практика, — сказала Барешенкова, передавая студентам молоток и гвозди.

Пока студенты ремонтировали клетки, Клавдия Григорьевна перелистала план, по которому должны работать практиканты.

Почти такой же в пору студенчества был и у нее. «Работа по улучшению лугов и пастбищ», — прочитала она.

Но тогда не довелось ей побывать на культурных пастбищах. Не было их на Смоленщине и в помине. А эти побывают.

Культурные пастбища! Это новая ступень в подъеме животноводства. Через два года колхозное стадо увеличится вдвое. А как прокормить столько коров? Сорок один гек-

тар лучшего луга и девять гектаров пашни отвели в прошлом году под культурное пастбище. С осени хорошенько разровняли этот участок. Весной подкормили луг суперфосфатом с фосфоритной мукой, внесли азотные удобрения. На пашне посеяли клевер с тимофеевкой. Разгородили эти пятьдесят гектаров на двадцать один загон. В начале лета пустили в первый загон восемьдесят шесть коров, попасли два дня, перенесли во второй. Пока дошли до последнего, на первых снова поднялась густая, сочная трава. И до сих пор кормят еще эти пятьдесят гектаров восемьдесят шесть коров. А ведь если бы пастбища их обычным порядком, пять — шесть гектаров пастбищ надо было бы стравить на каждую корову!

Слушают студенты рассказ Клавдии Григорьевны, и хочется им поскорее выйти на широкие дороги семилетки, шагать по ним вот так же, как Клавдия Барешенкова и ее товарищи.

У НАС ЛЕН НЕ ДЕЛЕН

Осенью не избежать хмари. Вот и в этот сентябрьский день дождь неутомимо поливает землю. Леса и поля уже промокли насквозь, а ему все мало: льет и льет...

Мы понадеялись застать Клавдию Матвеевну Михайлову, звеньевую колхоза имени Радищева, дома: был уже вечер, да и погода такая, что даже грачи забросили тренировку перед отлетом в дальние края.

На пороге нового просторного дома встретил нас ее сын.

К. Михайлова.

— А что, мама дома?

— Нет еще. На току она. Лен молотит.

Дорогу к току не надо было спрашивать: из-за околицы доносился отчетливый стук молотилки.

В сгустившихся почти до черноты сумерках быстро двигались тени. Одни женщины подавали снопы на стол молотилки, другие — относили и складывали в стороне обмолоченные, третьи — отгребали семя. Работа шла ладно, споро.

И только когда темь съела последние остатки дня и вдоль деревни загорелись на столбах лампочки, особенно приветливые в этот унылый вечер, женщины разошлись по домам.

— Сентябрь — самый бойкий месяц, — говорит Клавдия Матвеевна. — Ведь труды почти всего года поставлены на карту. А сколько пришлось поработать, чтобы вырастить эдакое богатство!

Кто хоть однажды имел дело со льном, знает, что капризен он, как самый избалованный ребенок. И сладить с ним нелегко.

— В наших местах испокон веку сеют лен, — продолжает Клавдия Матвеевна. — Дедовскую науку о нем, можно сказать, с пеленок усвоили: «На Олену сей лен» — это значит 4 июня, не раньше; или: «Лен две недели цветет, четыре недели спит, на седьмую семя лепит».

Но этой науки хватает только на то, чтоб по три — четыре центнера семян да волокна собрать. А чтобы с 40 гектаров получить по 9 центнеров семян да волокна по 8, пришлось всем звеном настоящей наукой овладевать.

Клавдия Матвеевна подробно рассказывает о технике возделывания льна. И день за днем вырисовывается картина упорной, кропотливой борьбы шестнадцати женщин звена за урожай, становится понятным, сколько труда вложено ими в этот лен.

— Лен, он такой, что его на молотилку давай прямо с жару, пока семя сухое. А чуть только сырость тронет, головки заслоняются — и вот уже лен не тот. Мы-то хорошо управлялись в этом году. Домолачиваем остатки. Почти весь лен уже на стлицах, ждет, чтоб его солнышко прогрело да ветерок прополоскал.

Звеньевая с тревогой смотрит на низко нависшее, рано заолодавшее небо. Скоро ли будут ясные деньки?

Дома Клавдия Матвеевна хлопочет по хозяйству, но, видно, думы о делах колхозных не оставляют ее: не «горит» ли овес на складе, — кажется, плохо просушили. Придет ли завтра спозаранку машинист молотилки, чтоб наладить ее до того, как гонг позовет колхозниц на работу?..

Всем этим допекает она своего мужа, бригадира их же колхоза.

Клавдия Матвеевна горячится, ведя разговор с ним. Но в этой горячности нет и тени пустого раздражения, а только хозяйская заинтересованность в том, чтобы все у них было как можно лучше.

Слушая этот «семейный разговор», понимаешь, что помогает Клавдии Матвеевне Михайловой вот уже много лет подряд выращивать высокие урожаи льна. Это, конечно, и опыт и знания. Но не меньшую роль играет та щедрость, с какой она отдает себя работе, и... характер. Не будь она такой неуемной, трудно было бы ей руководить звеном. А так она для всех пример. Всех заражает своим энтузиазмом.

И теперь, когда урожай выращен и можно полюбоваться плодами рук своих, Клавдия Матвеевна с гордостью говорит:

— У нас лен не делен: все вместе растили его.

ЕДЕТ ПО ПОЛЮ ДЕВЧОНКА

Из райкома комсомола вышла девушка, села на велосипед и покатила из Гжатска полевыми дорогами. Это Аня Николаева — секретарь райкома комсомола.

Ей не привыкать путешествовать по дорогам района. Заглянет на минутку домой, переоденется, а тогда сколько хочешь спрашивай в райкоме: «Где Николаева?» — ответ один: «В колхозах».

А. Николаева.

И сейчас бежит ей навстречу дорога, зыывают к себе фермы. А то какой-нибудь молодой тракторист или звеньевая останутся на пути: у них всегда наготове вопрос к своему секретарю. Куда ни кинет взгляд Аня, везде трудятся члены ее двухтысячной комсомольской семьи. Пятьсот тридцать семь человек пришли по комсомольским путевкам на животноводческие фермы. И каждого из них обязана знать, помогать, если у кого-то не ладится в работе или в личной жизни.

Так и ездит девушка из колхоза в колхоз. Вот только что побывала в «Большевике» на молочно-товарной ферме. Хорошие там девчата, деловые, все у них сейчас идет славно. Куда только девались озорство и ребячество? Ведь в первые дни их работы на ферме сладу с ними не было. Пришли они на ферму сразу после школы и вели себя, как на переменах. Зоотехник остановит, а они свое. Зоотехнику потребуется сделать замер удоя от каждой коровы, а они возьмут да и сольют все молоко. До райкома комсомола дошло, выезжали члены бюро.

Но вот девчата утихомирились, поняли наконец, что не в бирюльки играть послал их комсомол на ферму.

Что сейчас о них скажешь? Работают хорошо, четверо пошли учиться без отрыва от производства в Гжатский зооветеринарный техникум.

Радует это Аню Николаеву. Вот дорога поворачивает в деревню Шаропово. Там трудится свиначкой Тамара Васильева. Ей всего семнадцать. «Ну что ж, — сказала она Николаевой, окончив школу, — если комсомол посылает, я пойду на ферму и постараюсь там». И пошла доглядывать за свиньями в летнем лагере. Трудное это место работы, летний лагерь, но спорится дело в руках комсомолки! Двести тридцать пять девушек стали доярками, шестьдесят — свиначками, сто двенадцать — телятницами...

— Умницы! — отзываются о них повсюду в районе, хвалят их за старание.

А когда благодарят их, то это похвала и Ане Николаевой. По правде говоря, это комсомол дал животноводству района рабочие руки.

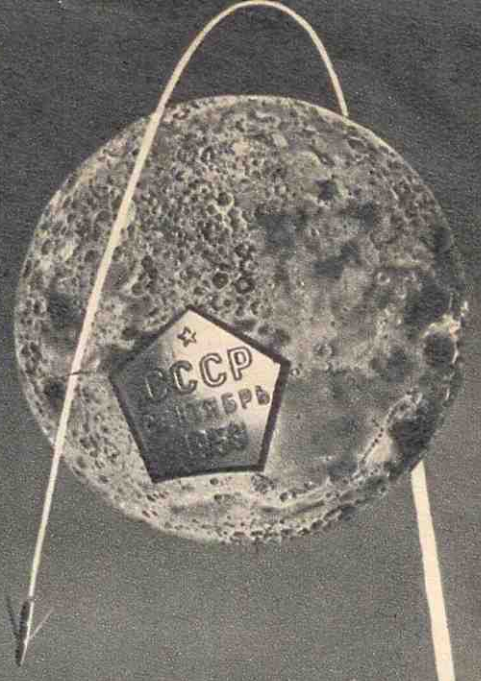
Но Аня знает, что работы еще непочатый край. Прошедшим летом комсомольцы хорошо потрудились на кукурузных участках. В районе, к сожалению, было немало людей, кто не верил, что кукуруза может расти под Гжатском. Комсомольцы помогли доказать: может! Сеяли ее у дорог, чтобы каждый убеждался: растет кукуруза, и растет неплохо, только внимания требует, труда.

И еще одно задание выполнили комсомольцы этим летом. Помогли школьникам вырастить семь тысяч кроликов и передать их как маточное поголовье колхозам. В 1960 году район даст сто семьдесят тонн кроличьего мяса.

Так и заходит одно за другое. Летит время у Ани Николаевой в труде и заботах. Знакома ей каждая тропинка в районе, и каждая ведет ее к трудолюбивым хлопцам и девочкам, которых обязательно надо повидать, чтобы держать деловой совет о днях второго года семилетки. Много вопросов поднимают комсомольцы. Механизаторы колхоза имени Радищева начали овладевать второй специальностью. В поддержку радищевцев выступила молодежь колхоза «Рассвет». И тоже с инициативой: своими силами начнут строить типовую механическую мастерскую. Надо вовремя поддержать начинание. И вот спешит к ним Аня Николаева — вожак комсомольцев.

Г. АКУЛЕНКО,
М. СКОРОХОВ,
А. ШАПОВАЛОВА

Фото А. ГЕРИНАСА.

ЗЕМЛЯ — ЛУНА

Мы живем в неповторимое время, когда становятся былые самые заветные мечты человечества.

Люди научились видеть друг друга за сотни километров, принимать радиосигналы от передатчиков, удаленных на тысячи километров. Люди измеряют температуры небесных тел, от которых свет движется многие миллионы лет; энергия распада невидимых атомов ведет мощный ледокол в неприступных льдах Арктики.

Человек создает новые, ранее не существовавшие материалы, сорта растений, виды животных; машины-автоматы выполняют за него самый тяжелый труд и молниеносно производят сложнейшие вычисления.

14 сентября 1959 года созданная советскими людьми ракета доставила вымпел с гербом Советского Союза на Луну. Так человек впервые достиг другого небесного тела. А 4 октября новая ракета помчала межпланетную станцию вокруг Луны с тем, чтобы вернуть ее назад к Земле.

Весь мир был потрясен этими событиями. Люди самых разных национальностей и политических взглядов еще раз убедились в превосходстве советской науки и техники, превосходстве социалистического строя, открывающего возможности для таких достижений.

Запуск межпланетных ракет имеет огромное научное значение. В чем же оно состоит?

★★

Колхозники и колхозницы, работники совхозов и РТС, специалисты сельского хозяйства! Дадим Родине больше зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, хлопка, льна, сахарной свеклы, картофеля, овощей, фруктов и других продуктов сельского хозяйства!

(Из Призывов ЦК КПСС к 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.)

Зачем нужны полеты в космос!

Нашим читательницам хорошо известно, какое огромное значение имеет для человека правильный прогноз погоды. От него часто зависит успех многомесячного труда на полях нашей страны; без точного прогноза нельзя планировать работу водного и воздушного транспорта.

Чтобы правильно предсказывать погоду, надо хорошо знать природу Солнца и других небесных тел, знать процессы, происходящие в далеком космическом пространстве. Эти сведения нужны не только для предсказания погоды, но и для развития астрономии, физики, наших знаний о Земле и многих других областей науки.

Прежде чем послать в космос человека, надо решить много сложных технических задач: создать мощные ракеты, обеспечить управление их полетом и радиосвязь с ними, научиться возвращать аппаратуру и человека обратно на Землю. Нужно еще многое узнать. Вот почему советские ученые так активно штурмуют космос мощными ракетами и искусственными спутниками Земли, вот почему осуществляют запуск ракет и к Луне.

Почему нужны ракеты!

Казалось бы, можно преодолевать межпланетные просторы и в обычных самолетах. Но воздух окружает Землю лишь тонким слоем, а в безвоздушном пространстве самолет не полетит. Кроме того, двигатели самолета работают непрерывно и требуют много топлива.

К. Э. Циолковский поэтому и предложил использовать ракету. Ее двигатель быстро развивает огромную тягу, и после сгорания топлива ракета мчится, как снаряд из орудия. Но важно, что она разгоняется все-таки медленнее, чем снаряд, иначе толчок погубил бы аппаратуру и людей, которые находились бы внутри ракеты.

Чтобы достичь большей скорости и высоты, тоже по предложению Циолковского, делают многоступенчатые ракеты. Включается и работает сначала первая ступень. Она «везет» на себе остальные. Когда ее топливо кончается, эта ступень превращается в бесполезный груз. Тогда она автоматически отделяется и падает на Землю. Включается вторая ступень, которая достигает еще большей скорости, тем более, что на большой высоте воздух не так мешает движению. Затем работает третья и последующие ступени.

Чем с большей скоростью летит брошенный нами предмет, тем дольше он не упадет. Но все же он вернется на Землю, потому что притягивается к ней. Достигнув же скорости около 8 километров в секунду — первой космической скорости, — предмет не упадет на Землю. Но он не сможет совсем преодолеть притяжение Земли и поэтому станет ее спутником.

Скорость 11,2 километра в секунду, или 40 тысяч километров в час, — вторая космическая. Двигаясь с такой скоростью, ракета, удаляясь от Земли, сможет достичь Луны, как вторая космическая ракета, или помчится еще дальше, превратившись в спутника Солнца. Так движется и сейчас первая советская космическая ракета.

Достигнув третьей космической ско-

рости — более 16,8 километра в секунду, ракета умчится из солнечной системы и полетит к другим звездам. Такие полеты — дело будущего.

Как запустить ракету!

Американцы пять раз пытались достичь Луны. Четыре раза ракеты падали обратно. А на пятый раз ракета прошла мимо Луны, американцы промахнулись на... 60 тысяч километров. Между тем полезный груз американских ракет был не более 12 килограммов. Вспомним, что советские ученые доставили на Луну груз в 390,2 килограмма.

Запуск ракет — дело крайне сложное, требующее высокого развития разных отраслей науки и техники. Очень трудно создать достаточно мощный двигатель ракеты, топливо для него. Металл, из которого делается корпус ракеты, не должен расплавиться от трения о воздух при полете на такой огромной скорости.

Но вот ракета построена, заправлена топливом и, как высокая башня, стоит на пусковом устройстве, готовая к полету. Теперь, казалось бы, осталось только запустить ее.

Однако возникают новые трудности. Двигатель должен включаться очень четко, с точностью до секунды. Известно, как нелегко бывает запустить «пол-оборота» даже мотор обычного трактора или автомобиля. К тому же находиться около ракеты в момент запуска нельзя. Значит, двигатели должны включаться на расстоянии и работать исключительно четко. Ведь Луна — движущаяся цель и за секунду совершает путь в километр. А расстояние до нее — около 380 тысяч километров! Проманевряться очень легко. Тем более, что и сама Земля движется в пространстве да еще вращается вокруг своей оси. А если принять во внимание, что управлять ракетой можно только до тех пор, пока не кончится топливо двигателей, то возможность попадания становится еще меньше.

Помогли математики, хорошо знающие движение небесных тел. Они рассчитали заранее весь путь ракеты, и она попала почти в центр Луны. А ведь Луна в четыре раза меньше Земли и до нее в шестьсот раз дальше, чем от Москвы до Ленинграда.

Прав был немецкий астроном, который сравнил попадание советской ракеты в Луну с попаданием снайпера из мелкокалиберной винтовки в глаз мухи с расстояния в 10 километров!

Радиотехники установили на ракете передатчики-автоматы, которые все время сообщали на Землю, с какой скоростью и куда летит ракета. А другие автоматы командовали механизмами ракеты, определяли, когда начать или прекратить работу каждой ступени и отделить ее, куда и на сколько надо повернуть рули, как должны работать двигатели, чтобы изменить скорость.

Еще более сложная задача — заставить ракету облететь вокруг Луны и вернуться обратно, превратить ее в долговременную межпланетную станцию. Здесь малейшая неточность в скорости приведет к неудаче. И снова наши советские ученые и техники показали свои блестящие способности.

Если вторая космическая ракета вела исследования вблизи Луны лишь корот-

кое время — пока не упала на лунную поверхность, — то аппаратура межпланетной станции на третьей ракете позволит еще лучше исследовать окрестности Луны, ее обратную, невидимую с Земли сторону и передать на Землю новые данные о межпланетном пространстве с помощью радиоаппаратуры, работающей от солнечных батарей.

Дружная и слаженная работа огромного коллектива ученых, инженеров и рабочих возможна только в стране, где все достижения науки и техники ставятся на службу народу.

Что дали ракеты ученым!

Сложная и точная научная аппаратура заменяет на ракете человека.

Данные измерений поступают на Землю по радио. Сейчас обратаны еще далеко не все наблюдения. Но уже сделаны важные открытия.

Одной из задач запуска второй космической ракеты было изучение магнитного поля Луны. Мы еще мало знаем о происхождении земного магнетизма. Большинство ученых объясняет его существованием электрических токов, возникающих в ядре земного шара. Есть другая теория, сторонники которой объясняют происхождение магнитного поля вращением Земли вокруг оси. Но Луна, как полагают астрономы, не имеет такого ядра, как Земля, и вращается очень медленно. Значит, не следовало ожидать существования вокруг нее значительного магнитного поля.

Это предположение блестяще подтвердилось: ракета не обнаружила лунного магнетизма. А между тем, если бы даже магнитное поле Луны было в 5 тысяч раз слабее земного, оно было бы обнаружено.

Недавно советские и американские ученые сделали важное открытие. Оказалось, что вокруг Земли существуют два невидимых пояса из электрически заряженных частиц.

Пролетая через них, космические путешественники будут подвергаться опасному облучению и могут погибнуть.

Приборы второй космической ракеты произвели новые измерения внутри поясов, и это поможет выработать методы защиты человека от их воздействия.

У Луны таких космических поясов не обнаружено. Но на расстоянии около 10 тысяч километров от ее поверхности открыта оболочка из электрически заряженных частиц, хотя и не очень быстрых.

Важные сведения получены о межпланетном пространстве на пути следования ракет: о космических, рентгеновских и гамма-лучах, о микрометеорах. Очень скоро эти данные будут полностью обработаны и станут достоянием мировой науки.

В недалеком будущем человек сам отправится в космическое пространство, к отдаленным планетам солнечной системы, а может быть, и к ближайшим звездам. Но вечно будут помнить люди о том, что дорогу в космос проложили советские ученые, создав спутники Земли, осуществив первый полет на Луну и вокруг Луны.

В. БАЗЫКИН,
директор Московского
планетария

ПОГОВОРИМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Какая мать не хотела бы видеть своих детей трудолюбивыми, послушными, вежливыми! То, какими вырастут дети, зависит прежде всего от воспитания, полученного ими в семье. О двух дружных семьях колхозников, о матерях, которые могут гордиться детьми, и рассказывают в своих письмах читательницы нашего журнала.

В ДРУЖБЕ, ТРУДЕ, УВАЖЕНИИ

Обязанности детей по дому строго распределены. Родителям редко приходится напоминать им, что надо сделать то-то и то-то. Каждый знает свое дело. Третьеклассница Валя ухаживает за ягнятами, цыплятами, гусятами. А вот поросенка ей не доверили: мала. За ним следит шестиклассница Клава. Клава, кроме того, выращивает кроликов для школы. Любочке шесть лет. Но она тоже помогает по дому: собирает ягоды в саду, моет посуду, пропальвает грядки.

А самого младшего братишку, годовалого Володю, забавляет тот, кто свободен. Но особенно любят возиться с ним десятилетние близнецы Наташа и Таня. Обе девочки жалеют, что скоро Вова, как его сестрички Тамара и Люся, будет находиться в круглосуточных яслях.

Когда Екатерина Николаевна рассказывает о своих старших детях, она не может скрыть гордости.

Первенец, Юрий, окончил 7 классов, работал здесь же, в колхозе имени 8 Марта. Колхоз его послал учиться в училище механизации. Восемнадцатилетняя Галя заведует фермой. Помогает родному колхозу и Клава. Вместе со взрослыми ходит на прополку, на уборку сена.

В этой большой семье никогда не услышишь ни ссор, ни пререканий. Слово родителей — закон. Дети советуется с ними и в большом и в малом.

Уважают в деревне Зольново семью Вьюшиных. «Десять детей, а только песни да смех и слышны. Прямо чудо какое-то!» — говорят соседки.

Слушают такие разговоры Екатерина Николаевна и Николай Никифорович и улыбаются: какое же это чудо?

В дружбе, труде, уважении счастье этой колхозной семьи.

И. ТЕЛЬЦОВА

Ивановский район,
Ивановская область.

С ПЕРВЫХ ШАГОВ

Мария Сергеевна уходит из дому надолго. Оставляя семилетнего Сашу, наказывает ему, как взрослому:

— Саша, на тебе сегодня весь дом. Часа через полтора покормишь цыплят, а попозже — поросят. Смотри, чтобы куры не забрались в огород!

Возвращается Мария Сергеевна поздно. В доме порядок, а Саша что-то мастерит во дворе.

— Вот молодец! — хвалит мать. — Ты теперь всегда можешь оставаться за хозяина.

Ребенок с самого раннего детства должен знать, что труд его нужен семье, считает Мария Сергеевна. Ни в коем случае нельзя заставлять его что-либо делать лишь для того, чтобы он был занят и не мешал взрослым.

Когда девятиклассник Миша был еще совсем маленьким, мать приучила его чистить картошку. И он любил это дело, потому что видел, как потом жарили и ели картошку. Постарше стал — помогал нянчить малышей. С третьего класса начал ухаживать за телкой. Чистил ее, кормил. А теперь, когда телка стала коровой, он сам и доит ее. Пятиклассница Люда охотно моет полы.

Все в многодетной семье Пыстоговых решается убеждением, примером. Не всегда мальчику или девочке хочется делать то, что нужно. Но когда этим заняты все, ребенок невольно увлекается. Кто окна моет, кто цветы поливает, кто дрова несет в печку. В труде создается коллектив.

Поручая детям определенные обязанности, Мария Сергеевна воспитывает в них чувство ответственности. Семиклассник Юра знает, что, если он не наколот дров, дом останется без топлива: запоздает обед, в комнатах будет холодно и пострадают от его лени и родители, и сестренка, и братья.

Такое воспитание имеет еще одно преимущество: дети становятся бережливыми, аккуратными. Вымыли полы — стараются не топтать их. Надели платья и костюмы — стремятся не пачкать их, чтобы лишний раз не стирать.

«Даже дорога в тысячу ли, — говорится в китайской пословице, — начинается с первого шага». Об этом никогда не забывает Мария Сергеевна Пыстогова, много сил и терпения вкладывающая в воспитание своих детей.

А. УРУСОВА

Колхоз «Шестая пятилетка»,
Павловский район,
Алтайский край.

Клава, пропальвая грядки с луком, услышала, что ее зовут подружки. Идти гулять Клава отказалась. И девочки не уговаривали. Они знали, что ни один из Вьюшиных не бросит дела, порученного ему родителями, пока не закончит его.

Не маленькое хозяйство у Вьюшиных: семья-то двенадцать человек.

Но когда Екатерину Николаевну спрашивают, как ей удается управляться с работой и дома и в колхозе, та улыбается: «Достается, конечно. Но помощников-то сколько!»

С гордостью носила партизанскую пилотку дочь албанского горца, бесстрашная и неуловимая революционерка Лири Белишова.

от негодования. Щемило грудь от нахлынувших воспоминаний: обугленные руины и пепел Пермета — мирного города, что по соседству с горной деревушкой Ниван, ее родиной, зловещая виселица в городе Гьирокастере, на которой фашисты казнили Буэли — сверстницу Саши, дочь албанского патриота Садо Наипи, приютившего в своем доме коммунистов-подпольщиков.

Руки Саши невольно потянулись к огромному обломку скалы, висевшему у входа в грот. Вот уже ее ладонь ощутила холод камня. Казалось, стоило только толкнуть его, и он с грохотом полетит вниз, на тропу, туда, где понуро брели те, кто сжег Пермет, сотни албанских городов и сел, кто отнял жизнь у Буэли и тысяч албанских детей, женщин, стариков.

«Ох, были бы у меня силы, столкнула бы эту скалу на их головы! — думала Саша. — Или, быть может, пустить в ход гранаты!» Но разве за этим посылали ее партизаны?

Итальянцы уходили все дальше. Вот и последние солдаты скрылись за перевалом. Саша поспешила в ущелье, где находился пар-

Что побудило Сашу расстаться с родным домом, шестидесятилетней матерью, встать на опасный путь партизанской борьбы?

— Страшное горе, причиненное оккупантами моей родине, моему народу, до краев переполнило мою душу гневом и ненавистью. И по зову коммунистов встала я в ряды борцов с фашизмом, — говорит нам взволнованно Александра Васи, ныне секретарь Гьирокастерского райкома Албанской партии труда. — Правда, в кругу подпольщиков сначала встретили меня настороженно. Долго присматривались к каждому моему шагу. Не сразу поручали ответственные задания.

Но девушка оказалась ловкой и смелой подпольщицей. Саша доставала в тылу оружие, медикаменты и переправляла их партизанам. Разносила по деревням коммунистические листовки, рассказывавшие людям правду о положении на фронтах Советского Союза и Албании. Шныряла под носом итальянских и немецких офицеров, узнавая их замыслы. Возглавляла подпольный национально-освободительный совет в деревне Ниван, который затем стал народным советом, то есть органом народно-демократической власти, зародившейся в Албании уже в ходе национально-освободительного движения.

В суровых условиях подпольной революционной работы Александра Васи связала свою судьбу с Коммунистической партией Албании — ныне Албанской партией труда.

...Это произошло 10 января 1944 года. В горах и долинах Албании народная армия вела напряженные бои против немецко-фашистских захватчиков, пришедших в Албанию после капитуляции Италии. Горное ущелье, где проходило собрание коммунистической ячейки, надежно охранялось партизанами. Александра Васи рассказывала свою биографию:

— Родилась в крестьянской семье. Баи жестоко эксплуатировали родных. Семья голодала, как и многие другие крестьянские семьи... Натерпелась обид и унижений от фашистов. В партию вступаю потому, что хочу бороться за народную власть, против фашизма.

Коммунисты единодушно приняли Александру Васи в свои ряды.

Вскоре после собрания ее направили на подпольную

Вита Ханджари (вторая слева) тоже в прошлом партизанка, а ныне директор придельной фабрики № 1 Тиранского текстильного комбината имени Сталина.

работу в Загорийский уездный комитет Союза коммунистической молодежи. Одновременно ей поручили вести работу среди женщин этого уезда.

Горные селения, куда молодая коммунистка добиралась верхом на ослике, а чаще всего пешком, встречали ее настороженной тишиной. Люди прятались за каменными оградами своих домов.

День за днем, месяц за месяцем Александра Васи с помощью других подпольщиков спланировала деревенскую молодежь и женщин. То тут, то там возникали молодежные и женские ячейки. И хотя росли они не так быстро, но шли в них люди преданные, надежные, и когда немецко-фашистские захватчики, почуввав усиление коммунистического влияния в уезде, послали карательные отряды, им было оказано упорное сопротивление.

...Мы рассказали лишь о первых страницах жизни и

Александра Васи со своим сыном.

тизанский отряд, и сообщила все, что видела. Вскоре фашистская колонна была уничтожена в узком межгорном коридоре...

Так началась осенью 1942 года боевая биография Александры Васи, девушки из деревни Ниван, прилепившейся орлиным гнездом на склоне скалистого хребта, уходящего к облакам.

Дети АЛБАНСКИХ Гор

Порывистый холодный ветер гулял в древних, опаленных войной горах Албании. В предутренней мгле поскрипывали чинары, поскрипывали сосны. В воздухе проносились итальянские бомбардировщики. А по дорогам и горным тропам клубились облака пыли: колонны итальянских фашистов двигались в глубь страны.

Семнадцатилетняя Александра Васи, укрывшись в каменном гроте на склоне высокой горы, зорко наблюдала за итальянцами.

Понурые, грязные и придавленные не столько увесистыми ранцами, сколько невеселыми сводками с советско-германского фронта, солдаты Муссолини карабкались по извилистым тропам, спотыкаясь о камни и бугры. Обросшие щетиной, вялые, как вываренное мясо, они медленно двигались вверх, к перевалу.

«...Двадцать... Сорок... Сто двадцать... — откладывались цифры в памяти юной разведчицы. — Автоматы, пулеметы, минометы... Тощие лошаденки, истосковавшиеся по сену... Мешки с картофелем, консервными банками...»

Глядя вниз, Саша — так партизаны ласково звали Александру Васи — дрожала

борьбы простой крестьянской девушки, посвятившей свою жизнь благородному служению Коммунистической партии, родине, народу.

на горных тропах Курвелеша — самого глухого и темного уголка страны. Партия послала ее туда женским организатором.

Курвелешский округ, словно паутиной, был опутан множеством диких предрассудков, поверий, обычаев. Они цепко привязывали женщину к кухонному горшку, унижали и оскорбляли ее человеческое достоинство.

Не сразу удалось их уничтожить: вековую болезнь не вылечишь в один день.

— Но взглянули бы вы сейчас на Курвелеш! Даже не верится, что все здесь так изменилось: с неграмотностью покончено, в каждой деревне сельскохозяйственный кооператив, школа, детсад или детский сад. Многие горянки — члены сельских народных советов, звеньевые, бригадиры, педагоги, врачи и медсестры... А ведь всего пятнадцать лет

— Вот посмотрите на жизнерадостные лица наших крестьянок, — с волнением сказала Александра Васи. — Свет их улыбок — это свет их новой, счастливой судьбы. Это свет их нерушимой дружбы с женщинами Страны Советов, которые показали им путь к счастью... Как своего самого большого друга, встречал наш народ Никиту Сергеевича Хрущева во время его визита в нашу страну. Женщины Курвелеша с нетерпением ждали его, чтобы принять в своем доме как самого желанного гостя.

Мы слушаем ее рассказ, смотрим на орденские ленты, украшающие ее грудь (Александра Васи удостоена четырех правительственных наград за отвагу и храбрость, проявленные в годы национально-освободительной борьбы, и двух наград за труд в послевоенные годы), и перед нами все отчетливее раскрывается образ пламенного борца за новую Албанию.

* * *

Образ Александры Васи напомнил мне сотни и тысячи албанок, которых я видел у ткацких станков в Тиране и Шкодере, на тракторах и комбайнах Корчинского и Эльбасанского районов, у операторских пультов на нефтепромыслах в Патосе и Маринзе, на кафедрах тиранских институ-

Вспомнился образ мужественной коммунистки Лири Белишовой — ныне она член Политбюро и секретарь ЦК Албанской партии труда. Вспомнились встречи с боевыми партизанками Неджмией Ходжа, Фитьерет Шеху, Вито Капо — они члены и кандидаты в члены ЦК Албанской партии труда, депутаты верховного органа народной власти. Вспомнилась встреча с Еленой Терези, раненой в партизанских боях, — она первая в истории Албании женщина — директор крупнейшего промышленного предприятия, а ныне заместитель министра промышленности и рудников...

Тысячи и тысячи албанских женщин, в прошлом неграмотных и униженных, участвуют в активном творческом труде.

До освобождения страны девяносто четыре процента албанских женщин были неграмотны.

Теперь в республике нет женщины в возрасте до сорока лет, которая бы не умела читать и писать.

Крестьянки активно трудятся на полях сельскохозяйственных кооперативов и госхозов, которым в настоящее время принадлежит свыше восьмидесяти процентов обрабатываемой земли. Кооперативный строй открыл безграничные возможности для расцвета духовных и творческих сил женщины. Албанскую крестьянку сегодня можно увидеть на сцене театра и клуба, в аудиториях Тиранского государственного университета. Женщины учатся в многочисленных агротехнических кружках. Навсегда рухнула глухая стена, которая отделяла раньше албанских горянок от света знаний и культуры.

Пятнадцать лет, истекшие со дня освобождения Албании, — небольшой срок. Но то, что сделано в стране за это короткое время, по своим масштабам намного превосходит все то, что сделано за многие века. Об этом вам с гордостью расскажет каждый албанец, каждая албанка. Перед албанской женщиной открыта широкая дорога в жизнь, к творчеству, к осуществлению самых заветных чаяний.

И пусть еще не все на этой дороге гладко, пусть не все трудности еще преодолены, победа нового над старым уже торжествует на албанской земле. И в этой победе есть большая доля горячего, самоотверженного, героического труда албанских женщин — работников и крестьянок, активных строителей новой, социалистической Албании.

А. ТКАЧЕНКО

Как хороши молодые крестьянки в национальных костюмах (Южная Албания)!

Фото автора и Албанского телеграфного агентства.

Следующие страницы ее биографии не менее богаты и интересны. Уже вскоре после того, как над албанской землей прозвучал салют в честь освобождения от фашизма, Александру Васи можно было встретить

Горянки жадно потянулись к знаниям: газеты, книги, радио прочно вошли в их быт. В недавнем прошлом неграмотная и забитая крестьянка Дрита Кочуни полюбила чтение.

назад Курвелеш был краем сплошной неграмотности, невежества...

Сказав эти слова, Александра Васи подошла к стене, где висел большой фотоснимок, запечатлевший товарища Н. С. Хрущева и Первого секретаря ЦК Албанской партии труда товарища Энвера Ходжа среди албанских крестьянок и крестьян.

Евни Вляши — знатная хлопководка Маминского сельскохозяйственного кооператива «Серп и молот», Дурресского района. Вот она со своим звеном.

В ПРОБУЖДЕННОЙ ТОДЖЕ

РАЗГОВОР У КОСТРА

Старый Сантаг Куку — человек веселой души. Это видно по его серым глазам, прозрачным, как горное озеро, и по широкой, доброй улыбке, светящейся на коричневом лице, вдоль и поперек изрезанном такими глубокими морщинами, будто кто-то нарочно разливал лоб, щеки и шею старика на клеточки.

Веселыми кажутся даже реденькая седая борода Сантага и остроконечная фетровая панама, такая же старая, как сам Сантаг.

Сантаг живет в Тодже, горном краю на северо-востоке Тувы, откуда бежит правый исток великого Енисея — Бий-Хем. Он живет со своей дочерью Бараан, внуками и правнуками на краю поселка колхоза «Советская Тува», большого, в двести домов, селения, что выросло в последнее десятилетие на берегу впадающей в Енисей реки Тора-Хем.

Дом у Бараан Куку новый и просторный. Он покрыт высокой тесовой крышей и совсем не похож на поросшие дерном плосковерхие сарайчики, в каких еще недавно селились тувинцы, перешедшие к оседлой жизни. В этом доме, построенном колхозными плотниками-тувинцами, выучившимися у русских мастеров, много света и много простора.

Впрочем, в жаркие летние дни Сантага не заманишь в дом. Посреди двора он поставил колья, покрыл их толстой бурой корой лиственницы и по старой привычке соорудил чум.

— Я уже стар идти на охоту. А сердце мое тоскует без костра. В доме нельзя разжечь костер. Поэтому я сижу в чуме, — говорит Сантаг, прося снисхождения к своей стариковской слабости. В чуме пылает костер. Трещат березовые поленья. На шкурах оленей и диких коз, висящих вдоль стен, пляшут веселые те-

ни. Рядом с отцом сидит Бараан. Чуть поодаль — ее дочери: телятница Тымый, доярка Тырыгы и Торан — воспитательница в колхозных яслях.

Даже самые молчаливые и суровые жители Тоджи у костра становятся общительными и смешливыми. Тоджа — родина охотников. Целые недели привыкли они проводить в одиночестве, выслеживая добычу. Даже тогда, когда тувинец едет по тайге с товарищами, он молчит, чтобы не спугнуть зверя. Зато по вечерам охотники сходятся у костра и отогревают возле него не только тело, но и душу. У охотничьего костра всегда до поздней ночи звучит смех. Рассказ следует за рассказом. Охотнику всегда есть чем поделиться с другом. Если вы хотите узнать думы тувинца-охотника, сядьте с ним к его костру.

— Я старик. Мне семьдесят семь лет, — говорит Сантаг. — Я родился в холодном чуме среди безлюдных гор и лесов, на дальнем стойбище. Когда я подросток и стал немного старше моего правнука, что спит на коленях у Бараан, я сделал себе лук из караганника, отточил вместо стрел перья глухаря, убитого моим отцом, и стал подстреливать кедровок.

Когда мне исполнилось десять лет, я пошел с отцом в тайгу за белками, а четырнадцати лет добыл первого соболя. Не счесть, сколько соболей убил я за свою жизнь. Но последней осенью я принес с охоты только четыре соболиные шкурки. Значит, срок моей большой охоты истек. Но на душе у меня весело. Ведь человек живет не только своей судьбой, но и судьбой своих детей, судьбой своей Родины. У меня семеро детей. Прежде я кормил их дичью и рыбой. А они пасли моих оленей. Тогда во всей Тодже еще не было ни одного селения.

Куда бы ни лежал мой путь: на

горные вершины, где из малых ключей рождаются великие реки, мимо голубых и зеленых озер, которые не имеют названия, по могучим кедровым и пихтовым лесам или по болотам, обманывающим глаз человека светлыми травами и нежными цветами, — всюду я встречал зверей чаще, чем людей.

Только узкая горная тропа и опасный путь на плотах по Бий-Хему через грозный Хутинский порог связывали Тоджу с остальной Тувой.

Мы жили среди лесов, но наши чумы зимой леденели от стужи. Весь год мы носили на себе засаленные шкуры зверей и не знали, что такое ткани. И когда нам удавалось достать проса или муки, мы делали из них пресные сырые лепешки, потому что не умели печь хлеб.

У нас не было даже фамилий. На всю Тоджу было три племенных име-

Еще не так давно в Тодже не было письменности. Теперь же все ребятишки этого горного края учатся грамоте на родном языке.

ни: Ак, Кол и Бараан, — и эти имена прибавляли к имени, которое давали ребенку отец и мать.

Мой веселый, добрый народ вымирал от холода и от болезней. Редкий из наших охотников доживал до старости. Каждый год в наших семьях было больше мертвецов, чем новорожденных.

А теперь мне весело. Ведь дети мои

Всегда людно в колхозной библиотеке.

возвращаются с охоты в теплые жилища. Мои внуки учатся в школе и носят красивые одежды. Моя дочь Бараан — депутат сельсовета, и портрет ее висит в Кызыле на самой главной площади среди портретов лучших людей Тувы.

Прошлым летом, когда я пас оленей возле горы Кызыл-Монгур-Тайга, туда приехали смелые люди — геологи. Я видел, как они поднялись на гору.

Моя Тоджа уже не умирает, она пробудилась к новой, долгой и прекрасной жизни. И потому мне весело.

ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ ОХОТНИЧЬЯ БРИГАДА

В толстую иглу Бараан Куку продевает сухие жилы оленя. Они крепче самых прочных ниток. Никогда не порвутся... Худощавое лицо Бараан задумчиво. Старый Сантаг и муж Тончутпан возьмут на охоту лишь по две пары идыков — теплой и мягкой обуви из оленьих шкур, а Бараан дошивает уже шестую пару. Эти две последние пары идыков малы и годятся лишь на женскую ногу. Бараан сама наденет их в дальнюю дорогу.

— Когда я была девочкой, — рассказывает Бараан, протыкая мягкую, дубленую кожу, — женщина на нашем стойбище не смела разговаривать с отцом или старшими братьями своего мужа. Ей запрещалось разуваться и снимать с головы платок при мужчинах. А разве женщина глупее мужчины? Когда в 1930 году в Туве появилась письменность, я первой в Тодже научилась читать и писать. Теперь мои речи слушают на заседаниях сельсовета, и колхоз выдает мне для охоты такое же снаряжение, как мужчинам.

И разве я одна такая? Шесть лет назад, когда мы впервые в Тодже организовали женскую охотничью бригаду, мы принесли из тайги даже больше белок, чем мужчины.

Когда женщины создали охотничью бригаду, опытный охотник Балбыр решил, что это — доброе дело, и согласился стать их бригадиром.

В ту осень в лесах уродилось много кедровых орехов. Предстояла богатая охота на белок.

Однажды на рассвете коренастый, невозмутимо спокойный Балбыр и его молчаливая черноволосая жена Хуанова пригнали к себе во двор шестнадцать рабочих оленей и перенесли в дом с колхозного склада упряжь и мешки с провизией.

Запахавшись, прибежала тринадцатилетняя Кая Бараан, рыжая, краснощекая. Пришли Бараан Куку в ватной фуфайке, рослая узкоглазая Лиза Кенден, молоденькая Тергелей Ак и еще несколько женщин. Балбыр повесил на шею оленям картонные номера. Хуанова нарезала бумажки для жребия.

Бараан достались по жребию белый, как снег, четырехлетний олень и второй, молодой и тихий, бурый с серым отливом. Впрочем, все олени, отобранные Балбыром для своей бригады, были крепки и хорошо обучены. Хуанова и Бараан прежде в

одиночку ходили в тайгу и приносили много добычи. Новичков же — Лизу Кенден, Тергелей Ак и маленькую Каю, упранивавшую взять ее на охоту, — Балбыр заставлял стрелять из ружья в дальние лиственницы, пока не убедился, что они метко попадают в цель.

Три дня охотницы поднимались на оленях в гору по серым, скользким осенним тропам, переходили реки и болота. На третьи сутки они миновали подернувшееся ледком Тайменье озеро, и здесь, высоко в горах, Балбыр выбрал поросшую караганником поляну и расседлал оленей.

Утром охотницы привязали возле угасшего костра вьючных оленей и разбрелись кто куда.

Уже смеркалось, когда Бараан с богатой добычей возвращалась к ставню.

Сумерки в безлюдном лесу не страшили ее. Лишь однажды колени Бараан ослабели и сердце упало от страха. Это случилось, когда семнадцатилетняя Бараан, до тех пор жившая в тайге среди чумов и оленьих стад, выйдя из поезда, увидела каменные стены Москвы, увидела сразу больше людей, чем за всю свою жизнь, услышала гул площади, более громкий, чем рокот каменной реки Кадр-Суг.

На следующую осень Лиза опять пошла в тайгу. С нею была собака Кутька — крупная охотничья лайка с пушистым, загнутым колечком хвостом. Однажды, когда Лиза ехала по лесу, выслеживая белку, Кутька залаял. Из расщелины скалы навстречу Лизе выпрыгнул юркий рыжеватый зверек. Кутька погнался за ним. Зверек влез на кедр.

Лиза уже знала, что соболь не может перепрыгнуть с одного дерева на другое, как белка. Надо только преградить ему путь вниз. Не то вырвет в камни — и прощай добыча! Не теряя ни секунды, она выстрелила. Выстрел был удачным. Этот соболь решил Лизину судьбу. На следующую осень она пошла вместе с мужчинами соболевать.

Убить соболя гораздо труднее, чем подстрелить белку. И все-таки Лиза принесла с охоты пятнадцать соболей и триста шестьдесят белок.

Лизу наградили золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На слете охотников Сибири в 1956 году ей вручили значок «Лучший охотник». Хуанову и Бараан, застреливших по четверста белок, премировали на колхозном собрании. Теперь Бараан редко выходит в тайгу. Она стала одной из лучших доярок в области.

Бараан Куку надаивает в год по полторы тысячи килограммов молока от коровы. А ведь утверждали, что тувинские коровы никогда не смогут давать больше четырехсот.

Двадцать лет прошло с тех пор, но Бараан все еще не может без смеха вспомнить про свой испуг перед великим городом, который она потом так полюбила, что, расставаясь с ним, плакала...

Быстро, как сон, пролетели двадцать четыре дня охоты. Когда охотницы спустились с гор, на спинах у оленей лежали тяжелые тюки. Даже Кая привезла двести восемьдесят беличьих шкурок. А Лиза Кенден — четверста.

Первая удачная охота окрылила ее.

Два года тому назад в колхоз «Советская Тува» пришел новый председатель, тридцатитысячник Тамдын-Оол. Он предложил правлению закупить коров и коз и позаботиться, чтобы богатые пастбища на берегах Енисея и Тора-Хема не пропадали даром.

К концу прошлого года животноводство, которым здесь прежде пренебрегали, принесло колхозу миллион рублей годового дохода — столько же, сколько охота и рыбная ловля.

— Это только начало, — уверенно

Маленькая дочка Тамдын-Оола в большой дружбе с оленями.

Фото Е. Журавлева.

говорит Бараан Куку.— К концу семилетки наш доход достигнет четырех миллионов. Мы становимся настоящими хозяевами!

ТАМ, ГДЕ СТОЯЛИ ЧУМЫ...

Шесть суток нужно ехать верхом на коне из колхоза «Советская Тува» по теряющейся среди камней и болот горной тропе, пока на горизонте, на голой, безлесной горе, не покажется голубое Ледяное озеро. Вдоль берегов его носятся быстрые, как птицы, маленькие олени, белоснежные, серые и бурые, с ветвистыми рогами, покрытыми летом мягкой коричневой шерстью. За озером, в горной долине, живут колхозные оленеводы.

Вокруг оленеводческой фермы на сотни километров нет никакого человеческого жилья, кроме нескольких палаток геологов. Зато везде — на лужайках возле рек и на вершинах холмов — торчат ветхие, скрепленные сверху колья, готовые рассыпаться от старости. Это остовы брошенных чумов, следы старых стойбищ.

Медленно растет ягель — любимая пища оленей. Чтобы поросль его достигла предельной высоты — шестнадцати сантиметров, — нужно ждать двадцать лет. Поэтому каждые две недели оленеводы вместе со стадами вынуждены были перебираться на новое пастбище. Несколько колев и свертков коры — и жилище неприхотливого кочевника готово. Вместо пола там сырая земля, и ветер тотчас вы-

дувает тепло костра. Так было прежде...

Теперь первым, что я увидела, подъезжая к стойбищу, была волейбольная площадка и шумная толпа игроков и болельщиков. Оказалось, что на оленеводческой ферме летом работает и отдыхает много учеников тора-хемской десятилетки. Райком комсомола еще несколько лет назад подарил молодым оленеводам сетку, мяч и библиотеку.

За ручейком, на дне долины, неустанное движение. Бегают олениата. Прохаживаются взад и вперед привязанные веревками к кольшкам олени самки. Каждый день с одиннадцати часов утра до шести вечера они стоят на привязи: отдыхают. К вечеру их доят и отвязывают. И тотчас они с олениатами уносятся в горы на поиски грибов и лишайника.

— Ава-ава! — стонут тонконогие олениата.

— Эге-эге-эге! — отвечают им оленихи.

А над ручьем — семь просторных брезентовых палаток, точно таких же, как палатки геологов. В палатках — железные печки. Ночью, когда в горах так холодно, в палатках тепло, можно спать без одеяла.

Каждое утро радист Ак Эзербиль связывается по радио с правлением колхоза. Оленеводы больше не одиноки и не беспомощны. Случись с кем-нибудь из них беда, как было два года назад с Таиденом Усунолом, которому медведь сломал руку, и на

помощь прилетит на самолете врач из Кызыла.

На оленеводческой ферме колхозники теперь работают по очереди: каждый приезжает сюда на месяц не чаще, чем раз в три — четыре года. Но есть и добровольцы, предпочитающие работу пастуха любой другой.

За семь с небольшим лет колхозное стадо выросло в двадцать раз. Теперь в нем три тысячи оленей.

Вечером в день нашего приезда целая толпа народа собралась у палатки Балбыра и Хуановы, пасущих в это лето оленей. Приехали за почтой и за газетами пастухи со стойбищ Карагыз-Тайга и Чиргалы-Ой.

Среди них я увидела и Лизу Кенден — ту, что считается лучшей охотницей в Тодже.

Лиза стояла у входа в палатку и читала письмо. Узкие серые глаза ее светились радостью.

— Мерген, твой брат Татар-Оол пишет, что он зачислен в Кызыльский пединститут, — поделилась она новостью с высоким, загорелым подростком, приехавшим вместе с ней.

Лиза Кенден вырастила трех детей: девочку Раю и мальчиков Татар-Оола и Мергена. Эти дети еще в раннем детстве осиротели. Отец Мергена — брат Лизино мужа — утонул. Рая и Татар-Оол были дальними родственниками Кенденов. Лиза заменила им мать. Теперь дети выросли и приносят ей одну радость за другой: Татар-Оол поступил в институт, Рая учится в девятом классе и работает в колхозе. Младший, Мерген, помогает Лизе пасти оленье стадо.

Лиза Кенден.

Возвращаясь с фермы, я вновь удивлялась великим богатствам Тоджи. Чего только нет в этом краю! Горные олени пастбища, леса, богатые рыбой озера и, наконец, бесконечные луга, где растут высокие сочные травы и цветы. Корма здесь хватает для огромных гуртов скота. Но главное ее богатство — народ, пробудившийся к новой жизни.

Н. МУРАВИНА

НОВАЯ ХАТА

Владимир БАБЛЯК

Рассказ

Они были ровесницы — печь и бабка.

В том году, когда родилась бабка, ее отец, Прокоп Дидурик, вернулся с заработков домой, в Закарпатье, и хотя принес он в швах ветхой одежды немало вшей, которых пришлось долго выпаривать, денег на хату все-таки наскребли. За лето поставили половину хаты. Ленили ее из глины, смешанной с соломой. Через два года наконец закончили и другую половину, на этот раз из дерева, и даже пристроили крылечко. И хотя вышла хата на вид рябая и латаная, как отцовский зипун, но существовала она на белом свете, как и бабка, вот уже шестьдесят шестой год.

Но однажды влез на печку младший сын, Петро, с которым бабка доживала свой век, кашлянул в кулак и тихо спросил:

— Спице, мамо?

— Где там... Кости ноют, — жалобно заскрипела бабка.

Сын помолчал, а потом, как всегда деловито и твердо, проговорил:

— Обязываю вас, мамо, сегодня слезть с печки. В обед приедет машина, будем переезжать в новую хату.

Это необычное, мало употребляемое в домашней обстановке слово «обязываю» появилось у Петра с той поры, как стал он бригадиром в колхозе. «Обязываю вас, товарищи звеньевые, обязывать всем о собрании», «Обязываемся вырастить двадцать центнеров ржи с гектара...» — то и дело слышала бабка со своей печи. А тут на тебе: «Будем переезжать в новую хату!» Когда пришел час прощания со старой хатой, с печкой, бабка не выдержала, всплакнула. На этих стенах ей был знаком каждый бугорок и каждая ложбинка. Здесь, на печке, родила она Одарку и Ивана, тут умирал отец. На магице, которая разделяет потолок на две половины, муж ее, Антон Сичкар, выцарапал гвоз-

дем, а потом выжег раскаленным шкворнем день, месяц и год их свадьбы. В левом углу избы до сих пор видна дыра, простреленная жандармом Симоном Радником. Волком гнался он за Антоном после того, как тот поджег помещичью усадьбу. Эти следы прошлого стали для бабки родными, и тяжело ей с ними расставаться.

Новую хату Сичкари построили на краю села. Высокая, нарядная, она издали улыбалась всем красной черепицей и большими окнами. Но больше всего поразило бабку то, что в новой хате не было печки. Цепляясь палочкой о высокие пороги, она обошла все четыре комнаты, заглянула в чуланчик — печки нигде не оказалось. Вместо нее в одной из комнат стояла широкая плита, облицованная розовым кафелем.

— Мне будто уж и места нет, — прошептала бабка снохе не то с удивлением, не то с укором.

Печь была такой неотъемлемой частицей прожитой жизни всего ее батрацкого рода, что вечером бабка не выдержала и спросила сына:

— Думаешь, печь в хате уже не нужна?

— Живут люди и без нее.

— Где?

— В городе.

— Э-э, то в городе...

— А какая, мамо, между ними и нами разница на сегодняшний день? — улыбнулся Петро.

— Молчи!..

Мать была с характером, к тому же больная, и сын спорить с ней не решился.

Между тем отсутствие печки было лишь началом тех перемен, которые встретили бабку в новой хате.

Как-то перед вечером, когда она входила с улицы, сноха показала ей на расстеленный в сенцах коврик:

— Я попрошу вас, мамо, вытирать ноги.

А еще через день, поставив перед ней на стол миску с красным, блестящим от жира борщом, Олена предложила:

— Перед обедом, мамо, прошу мыть руки с мылом.

Бабка взглянула на сноху, потом на свои руки и горько скривила губы. Этими руками она выкормила восемь детей! Бывало, возьмет ложку каши и ребенку в рот пальцем заталкивает. Неважно, что этот палец грязный и черный. Было бы что заталкивать! И все, слава богу, выжили и здоровы. А теперь родная сноха брезгает ее руками. Смотри, какая пани стала! Правда, руки у бабки черные, все в трещинах. Земля панского поля да копоть тесной печки, в которой никак не могла она вдосталь приготовить пищи голодной семье, запеклись на ее руках темным тавром, и не отмыть их теперь никаким мылом.

И бабка повысила голос. В ней закипел долго сдерживаемый гнев. Почему ей указывают? Кто смеет не уважать ее? Стуча палкой по полу, подступила она к сыну.

А он, всегда такой внимательный и ласковый, на этот раз поддержал жену:

— Тут, мамо, дело в гигиене.

Бабка вытаращила глаза: и Петро против нее?!

— Что ты... мелешь?

— Я говорю... — Петро встал со стула и начал ходить по комнате. — Я говорю, что если будем заботиться о гигиене и санитарии, то они не будут болезней в нашу новую хату...

Бабку сбили с толку незнакомые слова «гигиена», «санитария», и она замолчала. Легла, оскорбленная, на свою кровать и отвернулась к стенке.

Что-то случилось в семье, а что именно, она не могла уразуметь. Самые лучшие ковры, дорожки и покрывала, которые еще с молодости старательно сберегала бабка в сундуке и вынимала только в праздники, сноха расстелила на скамейках, повесила на стены. На кроватях лежали пышные подушки и на них спали, а раньше ложились на подушки и холстину, а белые подушки лежали лишь для красы. На полу сноха постелила красные коврики, которые подарила бабке ее покойная мать, когда она венчалась с Антоном. В хате, правда, стало уютно, красиво. Но во всем этом бабка видела лишь одно расточительство.

Как-то Петро, возвратясь из города, внес в хату и осторожно поставил на стол небольшой ящик с блестящими стенками. Увидев его, внук Славка волчком завертелся от радости.

Вдвоем они начали пристраивать этот ящик в углу.

Бабке новая вещь понравилась: уж очень блестяло полированное дерево.

Петро что-то покрутил, и в окошечке ящика зажегся свет, а потом полилась песня, широкая и ровная:

*Ой, пиду я лугом-долною,
Чи не зустринуся з родом-родыною?..*

Бабка сначала покачивала головой, подирая ее рукой, потом заплакала.

— Хорошая песня! — похвалила она. — Точно так мы молодые гевали.

— Это, мамо, приемник, — сказал Петро. — Повернешь это колесико, и сразу Москву слышно. Еще покрутишь — Бухарест.

— Гай... гай!.. Это тебе что, премия или надбавка?

— Нет, это из магазина. Тысячу рублей заплатил...

Точно ветром сдуло с бабкиного лица радость. С удивительной легкостью соскочила она с постели.

— Тысячу рублей? Тысячу... за эту бандуру? Ну и хозяин! Куда деньги всади! Вот Славке нужно купить... — Она посмотрела на внука, размышляя, что нужно ему купить. Но тот стоял перед бабушкой в новых ботинках, новом вельветовом костюмчике, на вешалке висело недавно купленное ему пальто.

— Но, мамо... — Петро поднял брови, развел руками.

— Молчи! — закричала еще громче бабка. — Тысячу рублей! Он того не думает, что, может быть, в хате нет...

Но в хате все было... Старуха окончательно растерялась, не зная, к чему придаться.

— Заткни ты ему горло, ради Христа! Заткни, говорю! Голова трещит от шума. Умереть спокойно не дадут! — пожаловалась она.

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

Петро засмеялся, но приемник выключил.

Там, на печке в старой хате, где бабка лежала часами, прислушиваясь к болям в пояснице, все было знакомое, привычное. Две сгорбленные стены и выпуклый потолок, на который она смотрела весь день, клонили ко сну. На печке сушилось зерно и спал серый кот. В углу жужжали мухи. Поливившая и потрескавшаяся божья мать смотрела на нее с образа темными глазами и располагала к размышлениям и воспоминаниям.

В мыслях о прошлом проходили дни... А та жизнь, которая текла внизу — в хате и во дворе, — уже не касалась ее, плыла стороной.

Теперь стало иначе. Неожиданно лишившись своей печки, она оказалась свидетелем всего, что делалось в хате, что с шумом кипело вокруг нее.

Больше всего интересовал старуху сын. С домашними Петро был обычно молчаливым. Но, как только появлялся посторонний человек, он менялся.

— Настасю, чего обходишь? Загляни на минутку! — звал он в окно соседку, звеньевую из третьей бригады. И вместо обычного «добрый день» приветствовал ее вопросом:

— Ну, как там твои зеленые квадраты?

«О чем он?» — удивлялась бабка.

А Петро с Настей продолжали разговор.

— Растут! Что им! — весело звенела полнотелая, краснощекая Настя. — А у нас вчера Мальцева изучали.

— Лектор был? — спрашивал Петро.

— Был! Теперь лемешным плугам, считай, конец. Бороны тоже переделают! Петро Спиридонович сразу после лекции в Зеленую балку. И шестьдесят гектаров — под опыт. Я, говорит, и сам до безответальной пахоты додумался бы, да товарищ Мальцев опередил!

Настя высыпала новости, как звонкие орехи из подола, заливала хату смехом и, стукнув дверь так, что бабка вздрагивала, шла себе дальше, беззаботная, как весенняя вода. А вместо нее являлся Степан Савчук — бледный задумчивый пасечник с пачкой книг. Он готовился этой осенью поступать в Киевскую сельскохозяйственную академию. Петро открывал ему четвертую комнату, где целый день было тихо, и Степан садился там заниматься.

После полудня прибежал из школы внучек Славка — цветочек, самое дорогое существо для бабки. Как только он входил в хату — в чистеньком костюмчике и в красном галстуке, — она забывала свои боли, озарялась улыбкой, а Славка еще с порога требовал:

— Мамо! Кушать!

Быстро обедал, садился к маленькому столику и, бормоча что-то, готовил уроки.

— Я, мамо, чрезвычайно перегружен! — говорил он. — Завтра собрание отряда, где я буду докладывать. А в семь часов радиоперекличка юных натуралистов!

— Такой маленький, а сколько ученых слов знает! — удовлетворенно помаргивала бабка.

Очень интересовали старуху взаимоотношения сына с женой. Оба они носили по два ордена: Петро — боевые, Олена — трудовые. И эти ордена точно делали их во всем равными. Домашние дела решались с двух — трех слов, зато колхозные вызывали у них длинные разговоры.

Так бежала жизнь в новой хате.

Однажды, возвращаясь с работы, Олена еще на улице услышала доносившийся из их хаты шум, треск, обрывки слов и музыки. Удивившись, она ускорила шаг: ведь Петро поехал в город за покупками, Славка оформлял в клубе праздничную газету, кто там хозяйничает? Подойдя к раскрятой двери, Олена замерла на пороге. В хате свекровь принимала гостью, дальнюю родственницу Марию Снигур. Старухи сидели около приемника. Тот трещал, как гром на небе, кашлял, гудел, лопотал то немецкими, то польскими словами. Испуганными глазами Снигуриха смотрела то на приемник, то на бабку. А та, подкручивая регулятор, объясняла.

— Это прймак! — стараясь заглушить грохот и треск, кричала бабка на ухо гостье. — Слышите? Тысячу рублей заплатили! — хвасталась она сыновним добром, и улыбка блуждала по ее вдруг помолодевшему лицу. — Слава богу, есть что послушать!

Перевел с украинского
А. ДОЦЕНКО.

ПОЛНОЙ ПАЛИТРОЙ

Помните ли вы сцену из фильма «Поэма о море», когда деревенский мальчуган Михайлик, стоя у кургана, предлагает генеральскому сыну Алику вообразить, как хоронили царей в древности? Ребята закрывают глаза. Алик ничего не может себе представить, а богатое воображение Михайлика рисует яркую картину пышных похорон царя.

Вот такой же неумной фантазией обладал в детстве и сам автор «Поэмы о море» — Александр Петрович Довженко. Жил он в те первые годы нашего века со своей семьей в скромной хатенке, в предместье маленького украинского городка Сосницы на берегу Десны. Природа наделила маленького Сашку необыкновенным даром: он видел красоту жизни там, где другие ее вовсе не замечали. Мальчик любовался не только цветущими садами, но и буйной зеленью огородов; он любил слушать птичье щебетание в поле, скрип колес под тяжелыми возами, плеск весенних вод. Но больше всего он любил людей. Прекрасными казались ему дед, мудрый, добрый, скромный труженик, ласковая мать, не знавшая отдыха, трудолюбивый отец, сильный, статный, красивый даже в своей убогой одежде. Горд был этот неграмотный крестьянин, он ненавидел само слово «бедность» и говорил так: «Мое богатство не позволило мне купить новые сапоги».

С детства, столь чудесно описанного им в повести «Зачарованная Десна», любил Александр Довженко трудовой народ. И всю свою творческую жизнь он посвятил тому, чтобы воспеть его подвиги.

Александр Петрович Довженко прошел большую жизненную школу, прежде чем стал кинорежиссером. Сперва он был учителем. В дни революции стал одним из ее борцов. Потом принимал участие в становлении Советской власти на Украине, был на дипломатической службе, работал в газете в качестве художника-иллюстратора.

Уже в первых кинематографических работах Довженко проявился его огром-

ный разносторонний талант художника, писателя и режиссера.

«Я всегда считал, — говорил Довженко, — что искусство должно уметь увидеть красоту в человеке, оно должно обрести крылья». Созданные им фильмы взволнованно и поэтично рассказывали о замечательных делах и подвигах простых людей.

Один из его ранних фильмов, «Звенигора», был чудесной киноповестью о многовековой борьбе украинского народа за свою независимость. В картине «Арсенал», посвященной революционной борьбе пролетариата, Довженко создал незабываемый образ бессмертного Тимоша. В фильме «Земля», принесшем режиссеру всемирную известность, он необыкновенно поэтично и образно показал непобедимость новых сил в советской деревне, обреченность остатков старого мира, неизбежность гигантских социалистических преобразований.

Одна за другой выходили на экран картины Довженко — «Иван», «Аэроград», «Щорс», «Мичурин». И все они воспевали мужество, негибаемую волю, красоту людей, которые борются со старым, открывая новые пути и побеждая. Все, что создавал этот необыкновенный художник, было глубоко оригинальным, приподнятым, романтическим. В его творчестве искусство поистине обретало крылья.

Особенно ярко заблистал талант Александра Петровича Довженко в его сценарии «Поэма о море». Это первое и пока единственное кинопроизведение, удостоенное высшей награды — Ленинской премии. Автор умер, успев заснять лишь отдельные кадры. Завершила создание фильма режиссер Юлия Ипполитовна Солнцева — верная спутница Довженко в жизни и творчестве. Ей мы обязаны тем, что увидели на экране это прекрасное произведение киноискусства. «Поэма о море» — взволнованный рассказ о людях труда, своими руками разрушающих привычный старый быт во имя новой жизни на берегу Каховского моря, которое досыта напоит землю влагой, сделает ее краше и щедрее.

«Прекрасен человек в бою за Родину, — говорит в своем сценарии Александр Довженко, — прекрасен он в страданиях и смерти за нее. Но самая светлая красота его — в труде».

Эту красоту и видел Довженко, как никто другой Герои «Поэмы о море» — простые люди. Это генерал армии Федорченко, который гордится доверием людей, предлагающих ему пост председателя колхоза. Молодые строители Иван и Олеся, любовь которых так чиста и немногословна. Суровый и мудрый старый колхозник — отец генерала. Глубоко человечный и широко мыслящий шофер Кравчина. И красивые слова, которые говорит о своем обыкновенном колхозе его председатель Зарудный, выражают думы простого человека. О них-то и хотел поведать нам Довженко. Поэтому особенно жалкими и отталкивающими выглядят в фильме ограниченные мещане и тунеядцы, люди зазнавшиеся и проходимцы, попирающие светлое чувство любви. С гневным презрением клеймит их Довженко.

Александр Петрович не выдумывал своих героев. Когда строилась Каховская гидроэлектростанция, он часто выезжал в Каховку, Запорожье, Кременчуг.

Он присматривался к людям, вникал в их дела, с некоторыми дружил, с другими ссорился. И так умел заглядывать в душу, что проникал в мысли и чувства людей, с глубоким пониманием раскрывая их характеры. Наверное, многие из тех, кто тогда окружал Довженко, увидели, как похожи на них персонажи фильма «Поэма о море».

Годы Великой Отечественной войны Александр Петрович провел на фронте в качестве военного корреспондента. Он писал патристические листовки. Фронтные газеты печатали его очерки и зарисовки событий тех лет. Его рассказы о героизме советских людей публиковали «Красная звезда», «Известия» и другие газеты. Потом появились два документальных фильма Довженко: «Битва за Советскую Украину» и «Победа на Правобережной Украине». Наконец, огромный жизненный материал лег в основу сценария «Повесть пламенных лет», который сейчас ставит Юлия Солнцева. Это будет фильм не столько о войне, сколько о высоком моральном облике советского человека.

Александр Петрович Довженко оставил большое литературное наследство. Еще не один фильм будет снят по его сценариям. И все, что им создано, станет школой для молодежи, приходящей в киноискусство, будет примером того, что может сделать большой художник, глубоко любящий свой народ.

Чудесным наказом звучат слова, сказанные Александром Довженко за два года до смерти, на Втором съезде писателей:

«Товарищи писатели! Надо полной палитрой писать коллективный портрет народа. Надо так его писать, чтобы люди, которые придут к коммунизму, глядя на этот портрет, вспоминали с любовью и благодарностью: какие великолепные, мужественные и достойные люди жили в начале строительства нового мира, строительства коммунизма!»

Ф. ФЛОРИЧ

Кадры из фильма «Поэма о море».

ЛАУРЕАТ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

ГОЛОС ДРУГА

Шленск, Шленск!.. На тысячах афиш, расклеенных по Москве и Парижу, Брюсселю и Львеву, Берлину и Антверпену, были напечатаны эти шесть букв. Миллионы зрителей в разных странах Европы прекрасно знают это короткое слово — название польского Государственного народного ансамбля песни и танца. Но вряд ли многим из них известна интересная история этого коллектива.

Семь лет назад по городам и селам Силезии ходил человек. Заходил в шахтерские поселки, по крутым тропам поднимался в горные пастушеские деревушки. Встречая его в глухих местах края, люди удивлялись:

— И чего ищешь?

А человек искал песню. Издавна было известно, что в Силезии живет трудолюбивый народ. Профессор Хадына был убежден и в другом: в Силезии живет музыкальный народ.

Раньше, в старой Польше, никто не интересовался творчеством шахтеров, хлебопашцев, пастухов. И часто песня не находила дороги к людям. Иная крестьянка-беднячка владела таким голосом, что, казалось, петь бы ей всю жизнь, радовать людей. Но кто ее слушал? Только горы, только синее небо над головой...

Теперь все изменилось. Народная Польша открыла дорогу народной песне.

Было решено создать в Силезии ансамбль песни и танца. Самые талантливые из юношей и девушек, чьи песни Станислав Хадына слушал во время своих странствий по краю, составили ядро хора. Ядром балетной группы стал известный в Силезии танцевальный самодеятельный кружок, которым несколько лет успешно руководила Эльвира Каминская, нынешний хореограф ансамбля. Одновременно по радио было объявлено об открытом конкурсе. Желающих оказалось так много, что прослушивание их в катовицком Дворце культуры длилось... полгода. Наконец из двенадцати тысяч кандидатов отобрали сто двадцать человек. Так был создан ансамбль народной песни и танца, получивший название «Шленск» — так по-польски звучит «Силезия».

Только что рожденному ансамблю государство отдало дворец в Кошенцине, большое здание, расположенное в густом, как лес, парке, вдали от города. Прежде здесь жил какой-то немецкий граф. Он не отличался ни умом, ни ученостью, ни добротой, потому и имя его забыто. Теперь дворец стал резиденцией народной песни.

Многие месяцы вновь созданный ансамбль работал над первой программой. Лишь осенью 1954 года «Шленск» впервые выступил в Варшаве. Зрители были потрясены. Вскоре уже вся Польша слушала звонкий, радостный голос Силезии.

В чем секрет успехов ансамбля? Прежде всего в народности. Из народа вышли не только песни и танцы, но и их исполнители. Вот, например, высокая черноволосая девушка, исполнительница всем известной песни «Каролинка». До того, как стать прославленной певицей, она была хорошей трактористкой.

Из маленькой горной деревушки Коняков пришла в ансамбль Мария Грубе. Солист танцевальной группы ансамбля Юрий Ружицкий раньше работал в Катовицах токарем.

Репертуар «Шленск» получал не из третьих рук: песни и танцы Хадына и Каминская находили в самой гуще народной жизни. Даже костюмы старались доставать по возможности подлинные. Однажды, напри-

мер, понадобились костюмы для крестьянского танца. Конечно, можно было сшить их в первоклассном ателье по эскизам. Профессор Каминская предпочла другое. Костюмы заказали старому портному из отдаленного села. Портной сшил их на деревенский лад из грубого материала. На все просьбы хоть немного изменить фасон портной упрямо бормотал:

— Так шил мой дед, так шил мой отец, и по-другому шить я не стану.

Танцевать в таких костюмах было поначалу трудновато. Зато зрители — крестьяне силезских сел — были просто в восторге: не только танец настоящий, но и костюм самый что ни на есть подлинный, деревенский — хоть на вид, хоть на цвет, хоть на ощупь!

Теперь «Шленск» — широкоизвестный, прославленный ансамбль. В перерывах между гастролями все его участники — а их около ста пятидесяти — живут по-прежнему в Кошенцине. Здание и окружающий его чудесный парк называют Солнечной республикой. И это не просто красивое название. Коллектив живет, по существу, одной семьей. Молодые артисты встречаются не только на концертах и репетициях: они вместе учатся, вместе питаются, вместе занимаются спортом, развлекаются. Интересы у них во многом общие. Ведь ансамбль очень молод: средний возраст артистов — восемнадцать лет. Младшим из них сейчас по четырнадцать лет, самым «старым» — по двадцать четыре.

Молодежь успешно управляет своей Солнечной республикой и даже имеет «прессу» — газету «Эхо Шленска».

В этой большой семье появились и первые маленькие семьи. В кошенцинском дворце уже растут двое детей, о которых заботятся не только папы и мамы, но и десятки их друзей — все артисты ансамбля.

Недавно «Шленск» вновь посетил Советский Союз (ансамбль бывал у нас в гостях и раньше — в 1955 и в 1957 годах, на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве). Что же привезли на этот раз наши польские друзья? О чем рассказали они в своих песнях и танцах?

Рассказали о крестьянах, работающих в поле, о том, как волнуется под ветром выращенный ими овес. Рассказали о Висле — польской

реке, что начинается в горах Силезии и течет через всю страну к морю. Но, может быть, самая лучшая песня в репертуаре «Хелле, хелле». Это даже не песня, в программе она названа точней и поэтичней: «Пастуший зов с Бескидских гор». Слушаешь хор — и вот уже, кажется, нет сцены, нет зала, есть горы, далекие голоса девушек-пастушек и откликающееся им эхо. Многие артисты не в репетиционном зале, а в родных селах услышали впервые этот пастуший зов, наверное, поэтому и звучат их голоса так удивительно естественно, свободно.

Прекрасна грустная песня о старом шахтере. Исполня-

ющий ее Юзеф Ледецкий хорошо знает своего героя: ведь он вырос в Силезии, стране угля.

Много в репертуаре ансамбля бурных, веселых, насмешливых песен и танцев. Это, например, «Песня разбойников» или танец «Козерок», героиня которого, капризная деревенская красавица, отвергла всех своих поклонников, найдя у каждого какие-нибудь недостатки, и в конце концов осталась одна.

Наши гости уехали домой, в Польшу. Но частичку своей души они оставили нам в подарок. Ведь говорят, что песня — душа народа. А некоторые песни «Шленска» уже стали нашими, их поет советская молодежь. Это вполне естественно. Творчество «Шленска» — это голос польского народа, голос друга.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ

Фото А. ГЕРИНАСА.

Евгения ТРУШ, табаководка сельхозартели «Калиновка», Лагодехского района, Грузинской ССР.

Фото М. МУРАЗОВА.

7-6=5

Это случилось совсем недавно в цехе механизации «Ростсельмаша». Группа английских туристов попала на участок коммунистической бригады слесарей-монтажников. Бригадир слесарей Александр Гайдин подвел гостей к колонне, на которой было закреплено завоеванное в соревновании переходящее красное знамя.

Под знаменем висел плакат с тремя цифрами, соединенными между собой знаками равенства:

«7 = 6 = 5».

Чопорная англичанка, обратив внимание на цифры, с недоумением пожалала плечами.

— Не понимаю,— сказала она переводчице,— какая-то странная арифметика...

— Обычная, советская,— ответил бригадир. И тут же объяснил: — Мы взяли заводскую семилетку выполнить за шесть лет по объему продукции, то есть выпустить за эти годы 333 тысячи комбайнов, которые по плану мы должны были дать за семь лет. А по уровню производства наша семилетка будет выполнена еще раньше — за пять лет. В 1963 году мы выпустим 51 тысячу комбайнов. Такое количество запланировано лишь на 1965 год.

— Кто мы? — не унималась англичанка.

— Я, он, все. Заводской коллектив даст триста тридцать три тысячи комбайнов не за семь, а за шесть лет.

— «Коллектив даст!» — иронически повторила слова Гайдина туристка. — Не слишком ли это самоуверенно?

...«Ростсельмаш» — крупнейший в стране завод комбайнов. Он был одной из новостроек первой пятилетки.

С тех пор прошло более четверти века. Ростовские комбайны — прицепные и самоходные — наверное, есть в каждом колхозе и совхозе. Ежедневно с главного конвейера завода сходит свыше ста машин. Скорее, как можно скорее на поля!

Рабочие завода всегда чувствуют себя бойцами переднего края: и они в ответе за хлеб страны, и от них зависит, будет ли урожай собран полностью и своевременно. Литейщик или токарь, калильщик или сборщик — от каждого в равной мере зависит успех дела!

Теперь вернемся в цех механизации. Он в стороне от шумных заводских магистралей. Самый маленький и пока самый молодой из цехов. Он вызван к жизни решениями XXI съезда партии о комплексной механизации и автоматизации народного хозяйства.

Коллектив цеха и лучшая в нем бригада Александра Гайдина не делают для комбайна даже самого маленького винтика. Здесь работают на будущее: собирают приспособления и краны, автоматы и транспортеры, которые еще предстоит пустить в ход, опробовать, освоить. Здесь подготавливают технику завтрашнего дня.

И совсем не случайно, что бригада, занятая внедрением этой техники, первой завоевала высокую честь называться коммунистической. 25 молодых слесарей сумели самоотверженным трудом доказать, что будущее начинается сегодня.

Не зря широко распространенное в колхозном обиходе слово «механизатор» вернулось с полей на завод, обогатилось особым, дополнительным содержанием. Рабочие так и называют монтажников — механизаторами, подразумевая под этим не просто слесарей-сборщиков, установщиков оборудования, а людей, занятых внедрением всего нового, более совершенного.

Мы сказали, что цех механизации мал. Несколько пролетов: верстаки, немудрящие станки, кран-балка. Но никто не жалуется на тесноту. Почему?

Настоящие рабочие места механизаторов находятся в разных корпусах. Пожалуй, целого дня не хватит, чтобы обойти все объекты одной бригады Гайдина. Поэтому мы посмотрим наиболее важные. А пока бригадир ведет нас к разгрузочной

эстакаде литейного песка, мы поближе познакомимся с самим Александром. Его рабочая биография началась в 1943 году, на развалинах «Ростсельмаша». Еще курились зловещие дымки над взорванными производственными зданиями и жилыми кварталами. Фашисты, удирая, хотели оставить после себя пустыню и даже руины заминировали.

Саша Гайдин, мальчуган с хутора Новорубашкин, Зимовниковского района, добрался до освобожденного Ростова, когда саперы еще «прочесывали» город никелированными шестами миноискателей. Мальчика приняли в школу ФЗО № 4 при еще не работающем заводе.

Через год Сашин отец, Иван Алексеевич, вернулся с войны. Отец звал сына домой.

Но комсомолец Александр Гайдин стал уже к этому времени слесарем четвертого разряда. Он восстанавливал на заводе станки, ремонтировал оборудование, сажал деревья на улицах, расчищенных от завалов.

«Нет, батько, айда до нас, коли угодно! В общежитии место найдется, и рукам скуки не терпеть. Скоро комбайны начинаем выпускать».

Горячо писал Александр, но только убедить родителя не смог.

«А что, твоим комбайном бороды в парикмахерской станут стричь, если мы сеять не станем...»

Так и остался каждый при своем деле. Отец — в колхозе. Сын — на заводе.

— Меня же страсть как тянуло к машинам! — рассказывает Александр. — А на днях вот получил от родных весточку. Пишут, в колхозе спор. От прицепных комбайнов хотят избавиться: не выгодно. Переделывать на самоходные не желают: изрядно потрепаны — не стоит овчинка выделки. Купить наши «СК-3» тоже медлят, несмотря на то, что в нынешнем году они подешевели.

— А чего же хотят колхозники?

— Лучшего хотят, — отвечает Гайдин. — Прослышали, что скоро вместо самоходного комбайна будет самоходное шасси. Оно рассчитано на круглогодичную работу. Навесь на него зерновой комбайн, потом кукурузный, после саморазгружающийся кузов или бункер для соломы. Пришел срок — цепляй на шасси навесное оборудование или культиватор. Зимой используй на дорожных перевозках вместо тягача... Самую передовую технику колхозники хотят иметь.

Мы оглядем высокие гудящие корпуса, проходим тенистыми аллеями на «окраину» завода. Здесь находятся складские помещения, огромные бункера под кровлей. С разных сторон к бункерам протянуты железнодорожные ветки. Издали виден башенный кран, сверкающий на солнце переплетениями стальных ферм. Но это не просто кран, а специальный разгрузчик песка. Его сконструировали и построили на «Уралмаше». Сильный и ловкий механический исполнил способен опорожнить 10—12 семидесятитонных пульмановских вагонов за час. Управляет разгрузчиком девушка-машинист. Она сидит в просторной, удобной кабине у пульта с кнопками.

А раньше вагоны с песком протаскивали днями в ожидании, пока 10—15 грузчиков в туче пыли перелопачивали груз.

— Мы пустили разгрузчик раньше срока. Правда, пришлось с ним повозиться, — признался Александр.

При монтаже выяснилось, что механический грузчик не приспособлен пересыпать песок в закрытые бункера. Как же быть? Кое-кто предлагал снять крышу со склада. Но тогда песок осядет осенью под дождем, зимой — под снегом. А мокрый песок будет непригоден для литейного цеха.

— Выручили инженеры ОМАС: они на выдумку мастера! — восклицает Гайдин. — Предложили выдвижные транспортеры.

— А что такое ОМАС?

— Разве не знаете? Это отдел механизации, автоматизации, станкостроения. Его опорой является как раз наш цех.

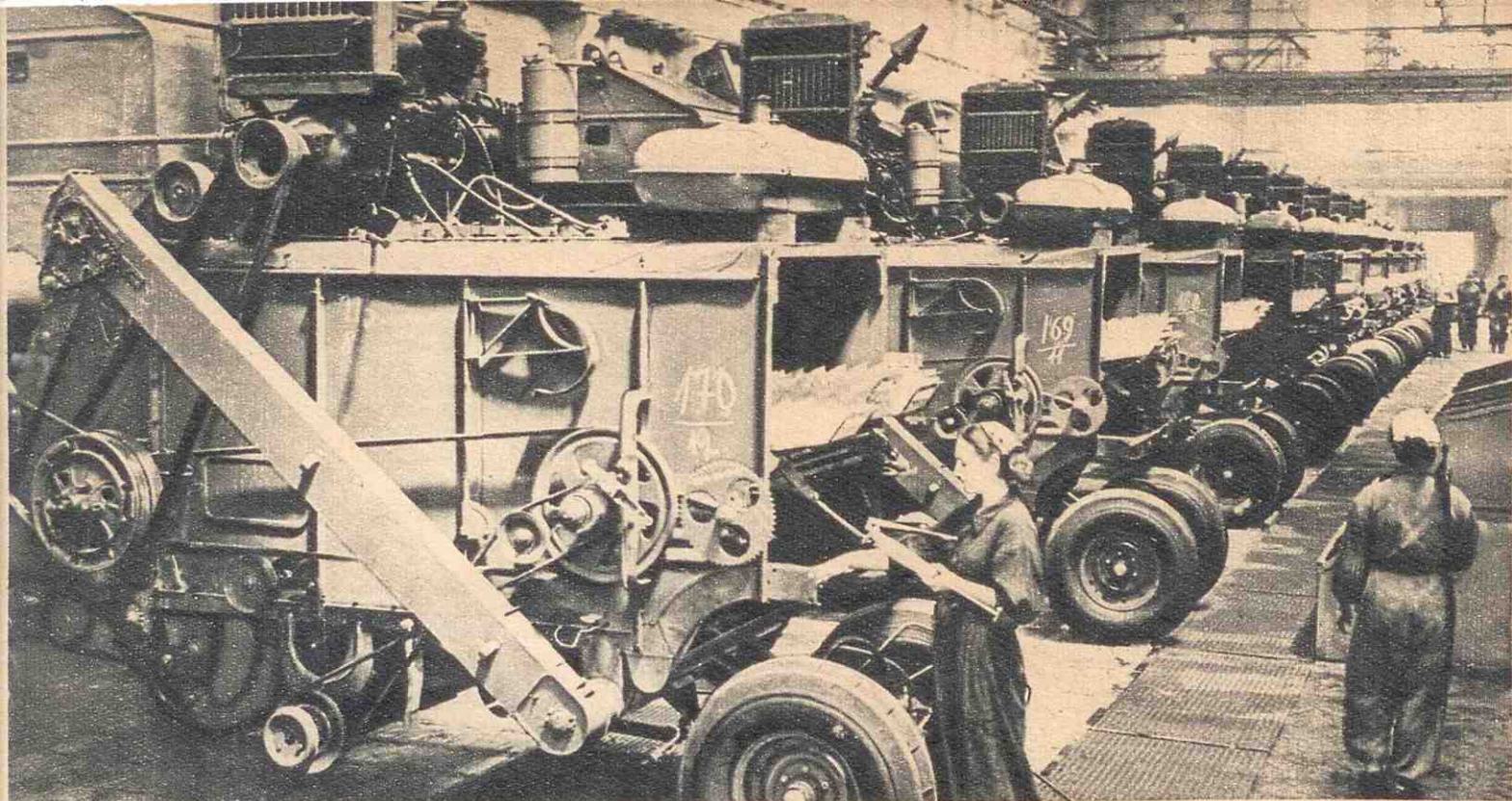
У массивных колес разгрузчика песка несколько слесарей сосредоточенно занимались какими-то доделками. Завидев бригадира, один из юношей привстал и доложил шутиливо:

— Зачищаем. Больше тут задерживаться нельзя. Мне завтра в отпуск.

— Это Владимир Гладков, — познакомил нас Александр. — Окончил десять классов и получил от бригады рекомендацию в вуз. Отпуск у него внеочередной, на подготовку к экзаменам.

— Уйдет Владимир от вас?

— Не думаю! Учиться будет на вечернем отделении. Вон рядом с ним работает Толя Картушин. Он окончил техникум. Администрация настаивала на повышении, прочли его в мастера. А Толя наотрез отказался. «Для меня, — говорит, — быть членом коммунистической бригады — лучшая должность».

Сборка комбайнов.

Фото В. ТУРБИНА (ТАСС).

В чем же суть этой лучшей должности? На заводе около ста бригад соревнуются за звание коммунистических. А присвоено оно пока только двум. Значит, нелегко дается такая честь. Ее приходится завоевывать и трудом, и смекалкой, и примерным поведением, и большой, настоящей дружбой, когда один за всех и все за одного. Стало обязательным правилом бригады: работу сдавать только с оценкой «отлично».

Поручили механизаторам срочно построить свыше трех километров внутрицеховых конвейеров — задание было выполнено на месяц и пять дней раньше срока.

Вместе с Александром идем к следующему объекту. Проходим под длинным висячим мостом, закованным в железные щиты. Внутри него словно пронесется поезд. Что еще за невидаль?

Заводская воздушная магистраль. По ней движутся отлитые колеса на участок сборки. «Магистраль семилетки» — так назвал ее Гайдин. Вместо бесчисленного количества тележек,

тачек, электрокаров, грузовиков, тягачей, вместо сотен машинистов и водителей и более тысячи грузчиков скоро останется один диспетчер, он будет командовать десятью километрами воздушных и подземных конвейеров.

— Эта магистраль открывает будущее, — с гордостью говорит Александр.

И вот мы с Гайдиным уже у первого в СССР формовочного автомата.

В дыму и копоти, дыша застаивающимся газом, поднимая опоки, заполняя их землей, трамбуя модели, чтоб вышла форма, — так трудятся в литейных цехах формовщики.

А тут, у автомата, три человека работают в чистых халатах. Как в лаборатории. Один из них нажимает кнопки пульта управления — и агрегат приходит в движение. Вот уже транспортер поднес к круглой вращающейся металлической плите пустую опоку. Она сама «присаживается» на плиту. Подъезжает под бункер. Он раскрывается — и порция земли сыплется на модель. Потом поворот плиты — опоку начинает трясти, как в лихорадке. Это утрамбовка. После нее еще поворот — нажимает пресс — подпрессовка. Еще поворот плиты на шестую часть круга. И новое чудо! Волшебная сила механизма переворачивает опоку. Значит, сработал кантователь. В пятой позиции на одну опоку наползает вторая. Контрольные штыри вонзаются в боковые проушины, проверяя, точно ли соединены опоки в цельную форму. И, наконец, поводирь, действующий сжатым воздухом, сталкивает готовую форму на ленту конвейера, который спешит к участку заливки. Шесть разных деталей способен одновременно формовать автомат. Он выпускает 240 форм в час. Никакие мастера, самые ловкие и умелые, за автоматом не угонятся.

Вот несколько объектов бригады Александра Гайдина. Но разве не ясно, что это та дорога, которая ведет к победе?

На обратном пути мы заглянули на площадку возле экспериментального цеха. Здесь былолюдно. Конструкторы, мастера, рабочие окружили несколько машин, запыленных, только пришедших с уборки.

— Наши самоходные шасси. Опытные, — сказал Александр. — После первого экзамена. Наверное, слышали, что Таганрогский комбайновый завод предложил свою конструкцию, а мы свою. Теперь волнуемся. Чья лучше? Хочется, чтоб наша выиграла.

— Выиграют колхозники, — вмешался в разговор загорелый комбайнер, случайно услышавший наш разговор, — для них будут производить наверняка лучшую.

И. БЕЛЯЕВ

Они — первые

*У этой бригады давнишняя слава,
Бригадой не зря на заводе гордятся:
Дано ей большое, почетное право
Коммунистической зваться.*

*Здесь и станки и сердца у всех чисты,
Задор трудовой их ничто не остудит:
В этой бригаде не все коммунисты,
Но все коммунизмом живущие люди.*

*И, рядом сегодня работая с ними,
Хотим, чтоб потомки о них не забыли:
Ведь жизнью своею, делами своими
Они в коммунизм в числе первых входили!*

Л. ДАВЫДОВ

Фридрих Шиллер (1759—1805), замечательный поэт Германии, жил на рубеже XVIII—XIX столетий. Яркой была короткая жизнь этого вдохновенного борца за передовые идеи своего века.

Фридрих Шиллер родился в ту пору, когда его родина была раздроблена на десятки мелких феодальных княжеств, враждующих друг с другом, а угнетенный народ мог только мечтать о свободе и национальном единстве. Отец поэта, полковой лекарь, был счастлив, когда ему удалось поместить своего сына в военную школу, откуда тому предстояло выйти рядовым офицером небольшой армии герцога Вюртембергского. Герцог Вюртембергский создал в основанном им учебном заведении, которое он гордо называл «Академией военных наук», столь жестокую атмосферу подавления всякого свободомыслия, что восемь лет, проведенных Шиллером в этой душной казарменной обстановке, были самой тяжелой порой его жизни. Впоследствии поэт заклеймил герцога-самодура за его непрерывный зуд «играть людьми, как кошка с мышью, в каком-то неистовом стремлении обтачивать людей, уподобляясь мифическому Девакалиону, с той только разницей, что тот делал из камней людей, а этот из людей — камни».

Но близилось то время, когда восставший народ Парижа взял приступом Бастилию и провозгласил республику на развалинах векового королевского рабства. Шиллера, только что окончившего военную школу и выпущенного оттуда со званием полкового медика, всецело захватили освободительные идеи века. К этому времени он написал свою первую пьесу, «Разбойники». Успех ее превзошел все ожидания молодого автора. Прогрессивная молодежь Германии бурно аплодировала пламенным речам главного героя, Карла Моора. Став жертвой людского коварства и несправедливости, Карл бросает дерзкий вызов всему феодальному обществу, клеймит тиранов и угнетателей бесправного народа. Шиллеру пришлось бежать из Вюртемберга от гнева герцога.

В романе «Хмурое утро» А. Н. Толстой рассказывает о том, как в дни гражданской войны восторженно принимали «Разбойников» красноармейцы: «Сам Карл

ГЛАШАТАЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Моор гремел в темном сарае, — взбунтовавшийся человек, понятный взволнованным слушателям. Да еще какие находил слова, чтобы рассказать о своих обидах, вот это — пьеса, бьет под самый корень!»

Талант Шиллера достигает полной зрелости в пьесе «Коварство и любовь». В этой пьесе Шиллер впервые обращается к изображению быта и чувств мелких ремесленников, беспощадно угнетавшихся чванливой дворянской знатью, горячо вступает за их поправное человеческое достоинство.

...Сын важного сановника при дворе владетельного германского герцога, пылкий юноша Фердинанд, влюбляется в Луизу Миллер, дочку бедного музыканта. Ему отвечают взаимностью. Но отец Фердинанда с помощью преданного ему негодяя Вурма плетет вокруг любящей пары сеть интриг. Происки его разбиваются о стойкость простой, искренней любви. Не имея возможности соединиться в браке, преследуемые злобной мстительностью вельможи, Луиза и Фердинанд кончают жизнь самоубийством.

Вот уже почти полтора столетия эта пьеса не сходит со сцены. Ее ставят и профессиональные театры и коллективы художественной самодеятельности.

С годами талант Шиллера крепнет, углубляется его общественно-политические воззрения. Все глубже его произведения пронизывает мысль о том, что преобразование общественного строя не может быть осуществлено действиями одного человека, пусть героя.

Это может сделать только народ. Об этом пишет Шиллер в одном из самых совершенных своих творений, в драме «Вильгельм Телль», посвященной национально-освободительному движению швейцарского народа.

Шиллер создал ряд пьес, сюжетом которых являлись те или иные трагические страницы истории, это: «Мария Стюарт», «Орлеанская дева», неоконченная трагедия «Дмитрий Самозванец». Он писал их не только как человек, глубоко интересующийся прошлыми эпохами; в этих пьесах он выражал идеи своего века, уже озаренного вспышками Французской революции.

Гуманизм Фридриха Шиллера ярко проявляется не только в его драматургии. Лирические стихи поэта, его баллады (кстати, в свое время прекрасно переведенные на русский язык В. А. Жуковским) неизменно насыщены героическим духом.

Жизнь Шиллера была полна тревог и мучительных переживаний. Он, уже признанный родиной поэт, вынужден был скитаться по раздробленной на мелкие княжества Германии. Относительный покой поэт обрел только в последние годы жизни, когда поселился в Веймаре, в соседстве с великим Гете.

Тесная дружба связала Гете и Шиллера. Их объединяла любовь к своему народу.

Гете надолго пережил своего друга. Шиллер умер на сорок шестом году жизни, в самом расцвете своего замечательного таланта. Его имя долгие годы оставалось символом борьбы за лучшее будущее, за идеалы свободы и социальной справедливости, вызывало любовь друзей и жгучую ненависть врагов. Недаром фашисты, придя к власти, бросали в костер его книги, вычеркнули его имя со страниц школьных учебников.

В России произведения Шиллера нашли отклик во

Сцена из трагедии «Коварство и любовь» в исполнении коллектива художественной самодеятельности Пензенского политехнического института.

всех свободлюбивых сердцах. Пушкин с величайшим уважением относился к немецкому поэту: «Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви...». Белинский неоднократно писал о Шиллере в своих статьях, видел в нем страстного защитника прав человека. Некрасов высоко чтит память пламенного свободолобца. Молодой Достоевский страстно декламировал шиллеровские строфы...

И в наши дни имя прославленного поэта немецкого народа пользуется огромной любовью. В годы Великой Отечественной войны советские бойцы, вступившие в Кенигсберг, тотчас же очистили памятник Шиллеру от завалившего его мусора. В демократической Германии имени поэта возвращается вся его прежняя слава. Творчество его давно стало достоянием мировой прогрессивной культуры.

Вот почему по решению Всемирного Совета Мира отмечается двухсотлетие со дня рождения Фридриха Шиллера — этого замечательного поэта, отдавшего всю свою жизнь великим идеям братства, свободы и подлинного гуманизма.

Вс. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

К декаде литературы и искусства Бурятской АССР

Три века — вот срок дружбы русского и бурятского народов. Совсем недавно трудящиеся Бурятской АССР торжественно отпраздновали славную дату — трехсотлетие добровольного вхождения Бурятии в состав России. Тесная связь, дружба с русским народом дали возможность бурятам приобщиться ко всему лучшему, что было в русской культуре. Особенно много для духовного развития бурятского народа дали годы Советской власти.

20 ноября в Москве открывается декада бурятского искусства и литературы. Книги прозаиков и поэтов, национальные опера и балет, драматические спектакли, самобытные песни и пляски в исполнении коллективов художественной самодеятельности — все то, что бурятский народ готовится показать в дни декады, свидетельствует о том, каких высот культуры достиг этот еще недавно не имевший письменности народ.

Николай ДАМДИНОВ

Песнь во славу дружбы

Были бури, вьюги и град...
Русский брат мой,
заботливый брат!
Вот уже за чертой золотой
триста лет
нашей дружбы святой.

Триста раз наша дружба права!
Триста раз обновлялась трава,
триста раз на равнине нагой
ту траву засыпало пургой.
Кедрам сносу, казалось, нет,
ан, валились
под тяжестью лет.
От озер в суховейные дни
солонцы оставались одни...

Триста лет,
триста памятных лет!
В темноте
снова вспыхивал свет,
и короны средь пышных столов
с венценосных слетали голов.

Только, брат мой,
заботливый брат,
дружба русских
и дружба бурят
раскрывалась с годами полней,
становясь
все сильней и сильней.
Через грозную звездную ширь,
никаких себе льгот не прося,
декабристы являлись в Сибирь,
знамя вольности нам принося.

И, к бурятам идя напрямик,
не боясь ни гонений, ни кар,
петроградский боец-большевик
разжигал здесь
восстанья пожар.

И когда, людям счастье дая,
запылала заря Октября,
наш Байкал, штормовой,
грозовой,
навсегда породнился с Невой.
Русский брат мой!
Родной человек!
Не напрасно в пожатые навек,
славя дружбы советскую высь,
наши руки сегодня сплелись.

Эти руки во славу земли
комбинаты у нас возвели,

провели в аймаки, в города
электрические провода.

Эти руки в сиянье работ
паровозный воздвигли завод,
затопили поля до границ
золотым океаном пшениц.

С этих рук в бездорожье небес,
пробуждая к стране интерес,
поднялась, удивляя весь свет,
череда межпланетных ракет.

Мать Россия!
Победам уча,
ты вручила нам
в нашей борьбе
знамя солнечного Ильича.
И за это спасибо тебе!

Нас подняв на большие дела,
на свершенья великих побед,
ты нам партию нашу дала.
И за это спасибо тебе!

Развернув семилетья парад,
ныне
в нашей счастливой судьбе
ты ведешь к коммунизму бурят.
И за это спасибо тебе!

Перевел с бурятского
Василий ЖУРАВЛЕВ.

Танец «Сон старика» в исполнении Бурятского ансамбля песни и танца.
Фото Э. БРЮХАНЕНКО (ТАСС).

Ратми

Тибор БАРАБАШ

Вот уже пять лет борется героический алжирский народ с оружием в руках за свою независимость. И, не смотря на то, что французские колонизаторы уничтожили за эти годы 800 тысяч алжирских патриотов, никакие кровавые расправы не могут сломить народ, поднявшийся на борьбу за свое освобождение.

В этой борьбе активное участие принимают женщины Алжира. О том, как росло их сознание, как приходили они к пониманию необходимости борьбы за свои права, и рассказывает очерк венгерского писателя Тибора Барабаша.

Трамваи и автомобили, без устали снующие по проспекту имени Толбухина, наполняли шумом маленькую комнату архитектора Иштвана Барча, после долгих лет отсутствия вернувшегося в Венгрию из Алжира.

— За двенадцать лет я полюбил арабов, — рассказывает он. — Я полюбил их за гордость и мужество, с которыми они борются и умирают за свою землю, за счастливое будущее своей страны. Алжир горит и истекает кровью. Колонизаторы посылают туда чуть ли не каждый день все новых и новых солдат, но арабы нападают на них с тыла, уничтожают их, рассеиваясь затем, как дым. Каждый склон горы, рощи олив, пустыня и прибрежные камни дают им пристанище.

Даже писатель, обладающий самым пылким воображением, не сможет описать ту нищету, в которой живет арабское население. Рядом с прекрасными кварталами европейцев в темных переулках, в норах под крышами из гофрированной жести ютятся десятки тысяч бедняков. Рабочий-каменотес получает за свою работу сто франков в день. На эти деньги он может купить два с половиной килограмма хлеба, кружку черного кофе и пригоршню фиников. А ведь надо еще платить за квартиру, содержать многочисленную семью!

Алжир — богатая страна. Только продавая виноград, можно обеспечить жизнь всего народа. Кроме винограда, там вырезают финики и апельсины, мандарины и фиги... Алжирская земля богата железной рудой, нефтью, фосфатами, свинцом. Но колонизаторы довели народ Алжира до нищеты.

...Приехав в Алжир, супруги Барча поселились на одной из центральных улиц столицы, шумных и ярких. Ловкая и общительная арабская девушка Айша помогла им расставить мебель, привести в порядок квартиру. Несколько месяцев она жила у них, готовила обед, стирала. Но в один прекрасный день вдруг заявила, что уходит. Из Орана вернулся ее прежний хозяин, месье Файон, пианист.

— Он такой хороший и добрый, как ангел! — щебетала Айша. — И я не соглашусь оставить его, даже если бы мне посулили пять тысяч франков, потому что бедняжка почти ослеп.

На свое место Айша порекомендовала подругу.

Соседка супругов Барча, мадам Воже, воскликнула, возведя руки к небу:

— Что я слыхала! Вы опять берете к себе арабку?! Все они грязнули и ворозки и врут на каждом слове.

И вот однажды вечером Айша явилась со своей подругой.

— Меня зовут Фатма, — тихо произнесла молодая женщина.

Фатма была настоящей красавицей. Кожа ее лица была светлой. Из-под белой ткани покрывала виднелись черные, словно вороново крыло, волосы. Глаза ее были, как вишни, на каждой из которых блестело по капельке росы. Была она очень вежлива, но горда.

«Я буду служить вам, потому что нуждаюсь в этом, но только не вздумайте обидеть меня», — слышалось в каждом ее слове.

Фатме нельзя было дать и двадцати лет. Но ей уже многое пришлось пережить. Вот что она рассказала в минуту откровенности.

Когда Фатме исполнилось восемь лет, мать отдала ее в услужение в дом директора банка в Шершеле. Девочка была еще так мала, что становилась на скамеечку, чтобы достать до лоханки, в которой мыли посуду. Звон колокола будил на заре батраков, зова их на работу. При жаре в пятьдесят градусов они трудились в виноградниках, не разгибая спины, до захода солнца. Шатаясь от усталости, высушенные солнцем, как та земля, по которой они шли, поздно вечером возвращались батраки в свои норы. Один раз Фатма видела, как избивали палками мальчика, осмелившегося утолить жажду несколькими сорванными с лозы виноградинами.

Когда девочке исполнилось четырнадцать, мать сказала хозяину Фатмы:

«Не сердись на меня, хозяин, я пришла за Фатмой, отдаю ее замуж. Не правда ли, хороший калым я взяла за нее: пятьсот франков деньгами, шестьдесят килограммов шерсти и обстановку для комнаты?»

Так Фатма переселилась к Али. Он был добрый и сильный, ловкий рыбовод. Но вместе с ними жили мать и две старшие сестры. Они целыми днями сидели на кошке, ругались между собой и командовали Фатмой, браня ее на чем свет стоит. Работала она до бесчувствия: стирала, готовила, шила, модела ручными жерновами зерно. И некому было пожаловаться на свою горькую жизнь. И все же Фатма привыкла к новой жизни и даже полюбила Али. Но когда ей минуло двадцать лет, Али сказал:

«Ступай со мной к кади¹, перед ко-

торым я разорву наше брачное свидетельство. Я беру себе в дом другую женщину, которая родит мне сына».

Сердце Фатмы сжалось от боли, но она молча накинута покрывало и, опустив голову, последовала за мужем к кади...

...С опустошенным сердцем поступила Фатма на службу к архитектору Барча. В первый же день, когда стол к обеду был накрыт и Фатма до блеска перетирала тарелки, госпожа Барча позвала ее:

— Фатма, идем в столовую!

Фатма смущенно вошла в комнату.

— Что вам угодно, месье? — бояливо спросила она.

— Садись, Фатма, пора обедать, — ласково сказал ей инженер, показывая на третий стул.

— Вы хотите, чтобы я села с вами за стол, хозяин? Ведь вы же знаете, что я арабка...

— Твое место здесь, Фатма, садись! — настаивал он. — Ты приготовила этот обед, да и живешь с нами — значит, будешь членом нашей семьи.

Постепенно Фатма поняла, что супруги Барча — такие же странные европейцы, как господин Файон, хозяин Айши, научивший ее грамоте и каждое утро заставляющий читать «Алжир Республикен». Давая ей газету, пианист неоднократно повторял: «Тебе надо знать правду».

«Какой непонятный город, этот Алжир! — размышляла Фатма. — Какие разные люди живут в нем!»

Фатма часто заставляла хозяйку в слезах, видела, что и хозяин хмурится и молчит.

— Если вы так тоскуете по родине, мадам, почему туда не вернетесь? — попыталась она.

Что могли ей на это ответить? Фатма никогда не слышала даже таких имен, как Хорти или Салаши.

Но тут началась война, и для супругов Барча наступили еще более трудные времена: работы почти не было. Хозяин как-то сказал Фатме:

— Ты можешь уйти от нас, если найдешь себе место получше.

— Я не уйду от вас до тех пор, пока вы сможете давать мне хотя бы кусок хлеба.

С годами Фатма изменилась. Благодарность ее к супругам Барча не иссякла, но ей казалось все более естественным, что они обращаются с ней, как с равной. Арабская девушка подняла голову и перестала покорно сносить обиды. Однажды в автобусе на нее закричал кондуктор:

— Твой билет недействителен, ты купила его на вечерний автобус! Даже читать не умеешь, дура неграмотная!

— Да, я не умею читать! Когда мне надо было ходить в школу, то вместо меня там учили таких грубиянов, как ты!

Ее теперь не пугали надписи, появляющиеся регулярно на стенах домов: «Убирайтесь отсюда, белые! Если не хотите уехать со своими чемоданами, то мы пошлем вас домой в гробах!» А как-то Айша рассказала ей, что в Тигзире и в Кабилии начались бои. Иностранский легион уже оставил Сиди-Бель-Аббес.

— Что же будет, месье? Что случится теперь? — спрашивала Айша инженера Барча.

Фатма не сводила своих черных строгих глаз со своего хозяина.

Молчание нарушила госпожа Барча: — А ты, Фатма, что ты думаешь обо всем этом?

Фатма смело посмотрела в глаза своей хозяйки.

— Я думаю, что мы тоже имеем право на жизнь. Мы не хотим вечно оставаться слугами... Не поймите меня дурно, я не о вас говорю, потому что у вас в доме я никогда не чувствовала себя служанкой...

А однажды Фатма заявила:

— Месье и мадам! Сегодня я ухожу от вас. Не отговаривайте меня. Сегодня мы должны покинуть дома иностранцев. Это призыв, которому все должны подчиниться.

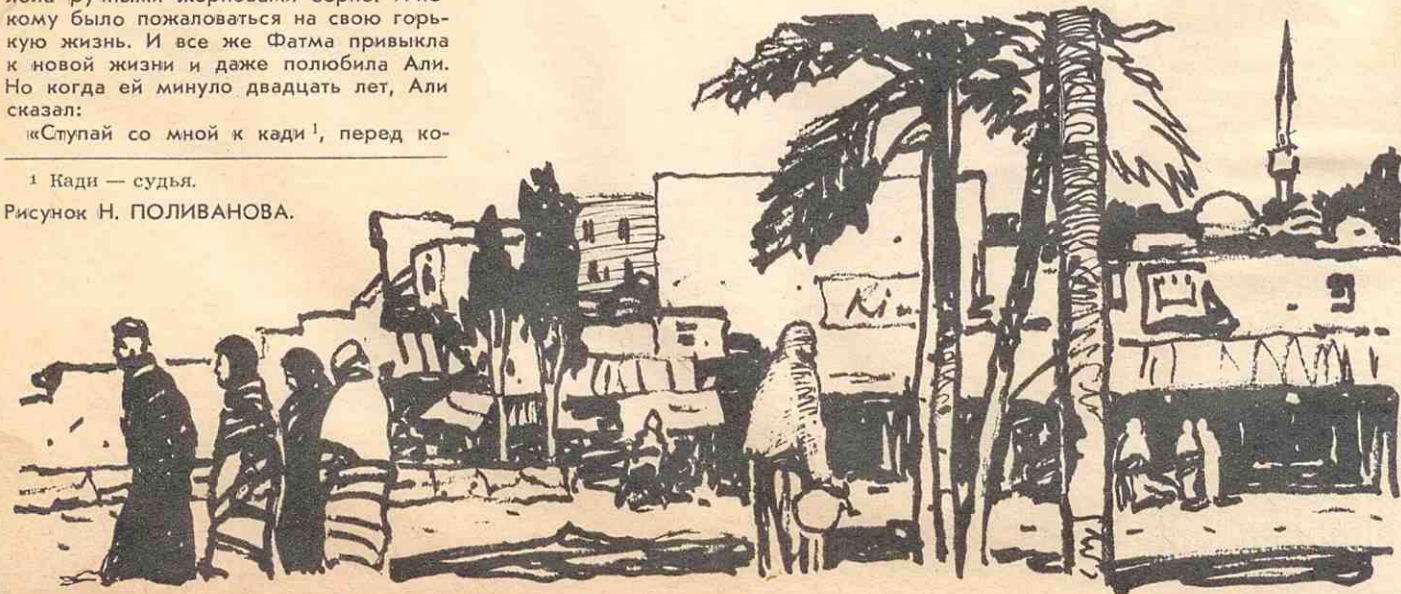
Инженер и его жена молча смотрели на Фатму, а она еле слышно продолжала:

— Никто никогда не был так добр ко мне, как вы. В вашем доме узнала я любовь и дружбу. Теперь вы, конечно, думаете: «Вот какой оказалась эта Фатма! Неверная, гадкая, неблагодарная... Покидает нас тогда, когда хозяин заболел...» Но ведь пришел призыв, хозяин! Да мы и не навсегда расстаемся. Когда уберутся отсюда колонизаторы, вы построите для нас больницы и школы, чтобы мы перестали быть такими невежественными и несчастными. А теперь я должна идти...

Не сердитесь на меня!

— Иди, Фатма, — ответил ей инженер Барча. — Я не держу тебя, иди. Каждый из нас должен идти, когда слышит призыв...

Сокращенный перевод с венгерского Е. БОЧАРНИКОВОЙ.

¹ Кади — судья.

Уход ЗА НОВОРОЖДЕННЫМ

Безукоризненная чистота — первое и основное требование при уходе за новорожденным ребенком. Поэтому перед возвращением матери с младенцем из родильного дома хорошо сделать ремонт или хотя бы тщательную уборку во всей квартире, выстирать одеяла, выколотить мягкие вещи и, конечно, вывести тараканов, мух.

Новорожденные чрезвычайно восприимчивы ко всяким заболеваниям, особенно к гриппу и к катарам верхних дыхательных путей; причем протекают они часто тяжело, приводят к воспалению ушей, легких. Если к моменту выписки из родильного дома в семье кто-то заболел гриппом, на несколько дней отложите возвращение домой. Особенно тщательно нужно изолировать от новорожденных больных туберкулезом.

Для малыша лучше всего купить кроватку с высокими стенками, железную, деревянную или плетеную. Кроватку надо поставить в светлой части комнаты, но так, чтобы свет не падал ребенку в глаза. Не следует ставить кроватку у печки. Матрац можно набить конским волосом или мочалом, чисто вымытыми. Подушку лучше сделать тоже волосную, плоскую. Пышные пуховые подушки для новорожденных не рекомендуются во избежание искривления позвоночника и грудной клетки. Необходимо приобрести тазик для подмывания ребенка, мыльницу, бак или ведро с крышкой, чтобы хранить грязные пеленки, кувшин или графин с пробкой для кипяченой воды, лотикованную ванночку или таз для купания.

Если ребенок в семье не первый, то одеяло от старшего брата или сестры надо прогладить через влажную тряпку, на матрац сшить новый чехол, волос из подушки пересыпать в новую наволочку.

Для новорожденного потребуется 20 пеленок из хлопчатобумажного материала и штук 10 из фланели. Пеленки практичнее шить большие (1 × 1 м). Кроме того, нужно сделать побольше подгузников из двойного слоя подрубленной марли (60 × 60 см). В «приданое» ребенка входят также 10 распашонок из тонкой материи и 5 теплых кофточек с длинными рукавами.

Белье новорожденного во время стирки надо кипятить, причем отдельно от вещей взрослых и других детей. Его белье нельзя даже сушить на одной веревке с бельем взрослых. Белье малыша обязательно нужно гладить, но ни в коем случае не следует опрыскивать его изо рта. Хранят белье новорожденного в отдельном ящике комода либо в отдельном чемодане.

Для предметов ухода за ребенком следует выделить полку и ставить туда стакан или банку с ватой, прикрытую блюдечком, графин или бутылку с кипяченой водой, мыльницу, пузырек с прокипяченным вазелиновым или подсолнечным маслом.

Комнату необходимо каждый день тщательно убирать и проветривать; пол и мебель протирать влажной тряпкой.

Мать должна быть особенно опрятной, чаще, чем обычно, купаться, ежедневно по утрам обмывать грудь теплой водой, носить платье из хорошо стирающейся ткани, волосы повязывать чистым платочком. У новорожденного очень нежная кожа, она легко повреждается, и на ней быстро появляются гнойнички. Поэтому пеленать ребенка, брать его для кормления и т. д. можно только чисто вымытыми руками. Ногти следует коротко стричь, а рукава лучше закатывать до локтей.

Пуповину и пупочную ранку трогать ни в коем случае нельзя. Можно только менять наружный бинт. Когда пуповина отпадет, следует осторожно помазать ранку йодом.

Лицо, шею и руки ребенка ежедневно моют теплой кипяченой водой, систематически подстригают ему ногти, а волосы осторожно расчесывают частым гребешком. Ушные раковины каждый день протирают ватой, смоченной в воде, а слуховой проход очищают с помощью фитильки из ваты, смоченной в прокипяченном вазелиновом или подсолнечном масле.

Подмывать ребенка необходимо теплой кипяченой водой. После подмывания кожу ребенка осторожно осушают и перекладывают его на чистое белье. Если в складках кожи появляются опрелости, нужно смазывать их прокипяченным маслом.

Надевая на ребенка распашонку и теплую кофточку, тщательно их расправляют, чтобы на спине не было складок. Ребенка кладут на подгузник, сложенный треугольником. Два его конца скрещивают на животе, а один пропускают между ножками. Потом заворачивают малыша до подмышек в хлопчатобумажную пеленку. Под ягодицы кладут небольшую клеенку. После этого ребенка заворачивают в теплую пеленку или байковое одеяльце. Нельзя слишком туго пеленать новорожденного, прижимать к груди его руки, это мешает ему дышать.

Купать малыша начинают после отпадения пуповины и заживления пупочной ранки и только в кипяченой воде. При купании в комнате должно быть тепло — 20—23°. Кипяченую воду приготавливают заранее, охлаждают до 36—37°. Температуру воды обязательно надо измерять градусником. Ванну или корыто чисто моют с мылом и ставят на устойчивую скамейку. Прежде чем купать ребенка, приготавливают белье, простынку или большую пеленку для обсушивания, прокипяченное масло.

Малыша осторожно, чтобы не напугать, погружают в воду и так же осторожно моют куском мягкой ткани. Головка его должна лежать на руке матери, около ее локтя, чтобы все тело было покрыто водой. Потом, перевернув ребенка на животик, обливают его заранее приготовленной в кувшине водой. Купать новорожденного следует ежедневно, а мыть с мылом два раза в неделю. Мыло нужно брать детское или ланолиновое.

Наиболее полноценной пищей для новорожденного является грудное молоко. Чтобы у матери было больше молока, она должна высосаться, разнообразно питаться, есть побольше свежих овощей и фруктов, много бывать на воздухе. Само собой разумеется, кормящей матери совершенно нельзя употреблять спиртные напитки и курить.

Обычно ребенка в первые недели жизни кормят 7 раз в сутки, через 3 часа. Ночной перерыв продолжается с 12 часов ночи до 6 часов утра. Промежутки между кормлениями так же, как и ночной перерыв, нужно строго выдерживать, тогда ребенок будет спокойнее, желудок его станет работать правильнее.

Перед каждым кормлением мать обмывает грудь кипяченой водой. Сидеть во время кормления лучше, опираясь на спинку стула, под ноги хорошо поставить скамеечку или ящик. Голову ребенка надо держать на своей руке. Грудь рекомендуется слегка придерживать, чтобы она не закрывала ребенку нос. Пусть малыш захватит губками не только сосок, но и часть околососкового кружка. Так реже образуются трещины на соске. Во время сосания надо давать ребенку отдохнуть, вынимая сосок из его рта. Держать малыша у груди следует не больше 20 минут. Если ребенок плохо сосал, его с ложечки докармливают сцеженным молоком. Пользоваться для этого резиновой соской нельзя, из нее молоко идет легче, чем из груди, и ребенок может отказаться брать грудь.

Если у матери почему-либо нет молока, то в первые 2—3 недели нужно постараться достать сцеженное молоко другой, здоровой кормящей женщины и, простерилизовав его, давать ребенку по 100 граммов в кормление.

Если ребенок родился летом, то на 11—12-й день жизни его можно на 10—15 минут вынести погулять. Зимой первую прогулку разрешают через 3—4 недели после рождения, если температура воздуха не ниже 10 градусов и нет ветра. Ребенка выносят на улицу в стеганом мешке или в ватном одеяле, которое одним углом свешивается над его головкой, защищая от мороза. На голову малыша напевают косынку, надевают вязаную шапочку, а лицо непременно оставляют открытым. Продолжительность прогулок постепенно увеличивают до полутора—двух часов.

Новорожденного ни в коем случае нельзя носить в места, где скапливается много людей: там всегда бывает в воздухе много микробов, табачного дыма, нездоровых испарений; все это опасно для малыша.

Новорожденного следует регулярно показывать врачу или фельдшеру и выполнять их указания.

Т. СОКОЛОВА,

кандидат медицинских наук.

Центральный научно-исследовательский институт санитарно-гигиенического просвещения.

ЛЬВОВСКИЙ
ДОМ
МОДЕЛЕЙ

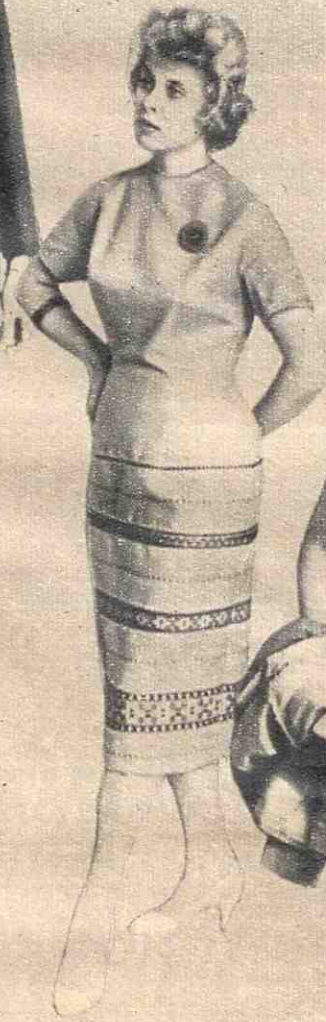
Львів

Блузка из однотонной светлой ткани, с застежкой спереди на пуговицах. Рукав цельнокроенный. Юбка из шерстяной ткани, на притачном поясе, присборенная по талии. Подол юбки отделан вышивкой.

Костюм для молодой девушки, состоящий из джемпера, юбки из клетчатой ткани и плаща. Юбка заложена в крупные односторонние складки, дополнена широким поясом. Плащ из однотонной плотной ткани, с застежкой на три пуговицы. Спереди от плечевых швов застрочены вытачки. Рукав втачной. Подкладка плаща из той же ткани, что и юбка.

Платье и жакет из шерстяной ткани. Платье прямое, с большим вырезом ворота и односторонней складкой сзади. Жакет с большим воротником и притачными поясами, завязывающимися спереди. Рукав длинный, втачной.

Платье из гладкой светлой ткани, неотрезное по талии. Рукав цельнокроенный, с ластовицей. Платье отделано вышивкой.

Комбинезон из плотной ткани. Отрезной на бретелях лиф с клапанами и застежкой на три пуговицы. Брюки полудлинные, узкие.

Как готовить

Зельц из свиного сбоя

Свинные головы или ноги опалить, на рубить, положить в кастрюлю, залить холодной водой и поставить на огонь. Когда вода вскипит, снять накипь. Затем на слабом огне варить зельц 4—5 часов, изредка снимая жир и накипь. За час до готовности положить в мясо очищенные и промытые репчатый лук, морковь, петрушку, сельдерей, лавровый лист, душистый перец и немного соли. Если зельц собираются хранить долго, лук и коренья не кладут.

Разварившееся мясо с костями переложить шумовкой в другую кастрюлю, мясо отделить от костей, а последние опустить обратно в бульон и варить еще 1,5—3 часа при слабом кипении.

Разварившееся мясо режут на кусочки. Перед застыванием в зельц обязательно кладут мелко нарубленный чеснок, растертый с укропом или зеленью петрушки, и по желанию ломтики яйца, сваренного вкрутую.

Яйца, фаршированные сельдью

На 10 яиц 300 г сельди, 100 г сливочного масла (или майонеза), соль по вкусу.

Яйца сварить вкрутую и очистить, разрезать пополам, вынуть желток. Малосольную или маринованную сельдь очистить, отрезать у нее голову и край брюшка, вынуть внутренности, отделить от позвоночника оба филе.

Если сельди очень соленые, то их предварительно вымачивают 12—18 часов в холодной воде (меняют ее 5—6 раз).

Очищенное и мелко нарубленное филе сельди, а также желток протереть через решето, переложить в кастрюлю с размягченным и хорошо взбитым сливочным маслом (или майонезом), все тщательно перемешать и заправить солью по вкусу. Подготовленные яйца наполнить этим фаршем.

Свинина, телятина, баранина и кролик, жаренные большим куском

Мясо обмыть, срезать лишний жир, пленки и сухожилия. Оставшиеся тонкие пленки надрезать, чтобы мясо не стянуло при жарении. На сильно нагретую чугунную сковороду или противень, смазанный маслом, положить посоленное мясо, поджарить его на сильном огне, поворачивая то на ту, то на другую сторону.

Затем довести мясо до готовности в духовом шкафу или в печи, изредка поливая кусок соком и жиром. Готовое мясо снять со сковороды, налить на нее немного воды или бульона, прокипятить 2—3 минуты и посолить по вкусу. Полученным соком полить мясо.

К телятине и кролику на гарнир подают жареный картофель, отварные ма-

карены или лапшу, заправленные маслом, к баранине — бобовые в томате, картофель с луком, рассыпчатый рис, гречневую кашу, к жирной свинине — тушеные капусту и свеклу, картофельное пюре.

Пилав из баранины

На 1 кг баранины 300 г риса, 100 г репчатого лука, две столовых ложки жира, четверть стакана томата-пюре, немного укропу, соль и молотый перец по вкусу.

Баранину (лопатку, грудинку, шею, тощую корейку) обмыть, разрезать на одинаковые небольшие кусочки, посыпать солью, молотым перцем и обжарить их в кастрюле или в глубокой сковороде. Потом куски баранины сдвинуть на одну сторону сковороды, а на освободившееся место положить лук и также обжарить его. Добавив томат-пюре, перемешать все с бараниной, влить три четверти стакана воды или бульона и, закрыв посуду крышкой, тушить 30—40 минут. Затем в баранину положить перебранный и промытый рис и все перемешать. Когда рис слегка впитает влагу, плотно закрыть крышкой. На слабом огне плиты или в духовом шкафу доваривать пилав до готовности.

Перед подачей на стол пилав заправить по вкусу солью и молотым перцем и посыпать укропом.

Пирог с маком

На 600 г пшеничной муки полстакана сахарного песка, 100 г сливочного масла, 3 яйца, дрожжи, соль по вкусу.

Для начинки — 300 г мака, $\frac{3}{4}$ стакана сахарного песка и 1 стакан кипяченой воды.

Поставить опару на одной трети приготовленной для пирога муки. Когда опара будет готова, в нее добавляют стакан теплой кипяченой воды и кладут сахарный песок, заранее взбитый с яйцами (один желток оставляют на смазку), слегка растопленное сливочное масло и соль, все тщательно перемешивают, добавляя оставшуюся муку и замешивают тесто.

Затем ставят его на теплую плиту на час — полтора. Во время брожения тесто следует 1—2 раза обмять, чтобы оно получилось пышнее.

Готовое тесто раскатывают на две лепешки, одну из которых кладут на противень или сковороду, смазанные жиром.

Мак распаривают в воде в течение 4—6 часов. Затем смешивают с сахаром, пропускают через мясорубку или растирают в ступе. Полученную таким образом смесь слегка просушивают, равномерно раскладывают на тесто и покрывают сверху второй лепешкой. Края пирога соединяют, после чего пирог ставят на 30—40 минут в теплое место. Перед посадкой в печь пирог в нескольких местах прокалывают шпилькой, смазывают яичным желтком.

Содержание.

- В. Кузнецов — Перегуем мечи на орала!
В. Пархитко — Исторические дни
С. Дешков, В. Коваленко — Добрый почин
А. Елагина — Как в капле воды
Б. Дубровин — Праздник Стихи
Г. Акуненко, М. Скороходов, А. Шаповалова — Вот они — гжатчанки!
В. Базыкин — Земля — Луна
И. Тельцова — В дружбе, труде, уважении
А. Урусова — С первых шагов
А. Ткаченко — Дочери албанских гор
Н. Муравина — В пробужденной Тодже
В. Бабляк — Новая хата. Рассказ
Ф. Флорич — Полной палитрой
Л. Жуховицкий — Голос друга
Л. Давыдов — 7=6=5
И. Беляев — Они — первые. Стихи
В. Рождественский — Глашатай справедливости
Н. Дамдинов — Песнь во славу дружбы. Стихи
Т. Барабаш — Фатма
Т. Соколова — Уход за новорожденным
Моды
Как готовить

Вклады:

«СМОЛЬНИИ 1917 г.». С картины С. Гусецкого.
«ТАЧАНКА». С картины М. Грекова.
«ГОЛОС ДРУГА». Фото А. Геринаса.
Евгения ТРУШ, табаководка сельхозартели «Калиновка», Лагодехского района, Грузинской ССР. Фото М. Муразова.

Первая и четвертая страницы обложки работы художника Н. ЗАХАРЖЕВСКОГО.

Оформление номера
В. ГОРТИНСКОГО.

Технический редактор
В. ПАРХОМЕНКО.

К этому номеру дается бесплатное приложение — «Как связать головной платок» и рисунки для вышивания.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, И. А. КОБЧИКОВА, О. П. КОЛЧИНА, П. Н. ПИНКИСЕВИЧ, Л. Е. ПИШЕНИНА, В. Е. СОКОЛОВА (зам. главного редактора), Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН, А. Т. ШАПОВАЛОВА (отв. секретарь).

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35; Д 3-39-48.

А 05694. Под. к печ. 20/X 1959 г. Тираж 2 000 000 экз. Изд. № 1574. Заказ № 2320. Формат бум. 60×92¼. 2,75 бум. л.— 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ОЖИДАНИЕ

Слова Игоря ШАФЕРАНА.

Музыка Э. КОЛМАНОВСКОГО.

Не быстро

МО-И ПО-ДРУЖКИ ПЛОХО СПЯТ, СЕ-
БЯ В ДО-ГАД-КАХ МУ-ЧА-Я: ЗА-ЧЕМ ЧЕТ-ВЕР-ТЫЙ ДЕНЬ ПОД-РЯД НО-ШУ Я ПЛАТЬЕ
ЛУЧ-ШЕ-Е? ЗА-ЧЕМ ЧЕТ-ВЕР-ТЫЙ ДЕНЬ ПОД-РЯД, НО-ШУ Я ПЛАТЬЕ ЛУЧ-ШЕ-Е? Я
ПЯТ-НИ-ЦУ... ЛУЧШЕЕ. Ах!

повторить от знака

Мои подружки плохо спят,
Себя в догадках мучая:
Зачем четвертый день подряд
Ношу я платье лучшее? } 2 раза

Я не отвечу им опять,
Пойду бродить до полночи.
Любовь должна я отыскать
Без посторонней помощи.

Нет, не такой я человек,
Чтобы от счастья прятаться.
Не встречу в среду, так в четверг, } 2 раза
А не в четверг, так в пятницу.

Начнет он первым разговор
И скажет, без сомнения:
Я не встречал вас до сих пор
По недоразумению.

Мои подружки плохо спят,
Себя в догадках мучая:
Зачем четвертый день подряд
Ношу я платье лучшее? } 2 раза

Цена номера 1 рубль.

24

1917